

№ 8 (79)
1996

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение

«Духовное
наследие»

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «РАУ-Университет»

Обозреватель - Observer

События месяца

- [Документы Учредительного съезда Общероссийско-го общественного движения "Народно-патриотический Союз России"](#)

Внутренняя политика

- [Россия: социальное государство и стратегия устойчивого развития. В.Левашов](#)
- [Роль Государственной Думы в формировании внешней политики государства. А.Пономарев](#)
- [Неоколониализм в России - уже не миф. В.Староверов](#)

Военно-политические проблемы

- [Договор по ПРО и стратегическая стабильность. Н.Червов](#)
- [Укреплится ли безопасность Европы? Ю.Лебедев](#)

Внешняя политика

- ["Пояс взаимной безопасности" - путь к новой мирной Европе. Н.Извеков](#)
- [Турция и республики Центральной Азии: любовь по расчету. А.Куртов](#)

Экономика

- [Цена социально-экономических потерь от "радикальных реформ". И.Ларионов](#)
- [Инфляция в человеческом измерении. Ю.Чернов](#)

РЕФОРМЫ ЗА РУБЕЖОМ

- [Реформа в промышленности КНР: трудный путь. З.Муромцева](#)

Наука

- [Формация и цивилизация. Ю.Плетников](#)

Страницы истории

- [Социальные доктрины политических партий России начала XX века. Г.Еськов](#)
- [Наполеон Бонапарт: преодоление кризиса. С.Ключкина](#)

Письмо в редакцию

- [Неймется. В.Лучин](#)

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER».

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

Документы Учредительного съезда Общероссийского общественного движения "Народно-патриотический Союз России"

7 августа 1996 г. в Москве состоялся Учредительный съезд Общероссийского общественного движения "НАРОДНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ СОЮЗ РОССИИ". В работе съезда приняло участие более 350 делегатов. На съезде принят Устав Движения.

Председателем Движения и одновременно председателем Координационного совета НПСР избран Геннадий Зюганов, председателем Исполкома - Николай Рыжков. Избрано пять сопредседателей Движения - Аман Тулеев, Александр Руцкой, Михаил Лапшин, Алексей Подберезкин и Станислав Говорухин.

Таким образом, сформировано общероссийское оппозиционное движение, представляющее широкий спектр левых и народно-патриотических сил.

Публикуем материалы съезда.

**Президиум Координационного совета
Общероссийского общественного движения
"Народно-патриотический Союз России" (ООД НПСР),
избранный на Учредительном съезде**

1. ЗЮГАНОВ Геннадий Андреевич

Председатель Движения-председатель Координационного совета

2. РЫЖКОВ Николай Иванович

Председатель Исполкома Координационного совета

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ ДВИЖЕНИЯ

3. ГОВОРУХИН Станислав Сергеевич

4. ЛАПШИН Михаил Иванович

5. ПОДБЕРЕЗКИН Алексей Иванович

6. РУЦКОЙ Александр Владимирович

7. ТУЛЕЕВ Амангельды Молдагазыевич

ЧЛЕНЫ ПРЕЗИДИУМА

8. БАЛТИН Эдуард Дмитриевич

адмирал флота. Герой Советского Союза

9. ДРАПЕКО Елена Георгиевна

актриса, г. Санкт-Петербург

10. ЗОРКАЛЬЦЕВ Виктор Ильич

первый зам. председателя Исполкома Координационного совета

11. ИЛЮХИН Виктор Иванович

общественный деятель

12. КЛЫКОВ Вячеслав Михайлович

скульптор

13. КОПТЮГ Валентин Афанасьевич

президент Сибирского отделения РАН

14. МУРАВЬЕВ Игорь Владиславович

зам. председателя Исполкома Координационного совета

15. ПРОХАНОВ Александр Андреевич

писатель, общественный деятель

16. РАСПУТИН Валентин Григорьевич

писатель, общественный деятель

17. РОМАНОВ Петр Васильевич

общественный деятель

18. САВИЦКАЯ Светлана Евгеньевна

летчик-космонавт СССР, общественный деятель

19. СТАРОДУБЦЕВ Василий Александрович

председатель Аграрного союза России

20. УВАРОВ Александр Тимофеевич

зам. председателя Исполкома Координационного совета

21. ХАРИТОНОВ Николай Михайлович

руководитель депутатской группы АПР в Государственной Думе

22. ЯКОВЛЕВА Александра Евгеньевна

киноактриса, вице-мэр г. Калининграда (областного)

ДЕКЛАРАЦИЯ

Общероссийского общественного движения "Народно-патриотический Союз России"

Движение "НАРОДНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ СОЮЗ РОССИИ" - объединение всех прогрессивно-патриотических сил нашей Родины для активного участия в общественной жизни страны во имя утверждения подлинного народовластия,

построения могущественного, истинно демократического, правового, социально справедливого государства, укрепления гражданского согласия и общественной стабильности, обеспечения условий для всестороннего развития каждого народа, возвращения достоинства каждому человеку, достижения благополучия каждой семьей.

Основными задачами движения являются:

В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ:

- отказ от гибельной для России политики нынешнего режима, изменение ее антинародного курса конституционным путем;
- установление власти, выражающей интересы абсолютного большинства граждан и в целом России;
- осуществление изменений в обществе на основе его эволюционного развития, базирующегося на долгосрочной, научно обоснованной национально-государственной стратегии возрождения России, без политических потрясений и гражданского противостояния;
- изменение конституционным путем баланса ветвей государственной власти на основе разумного разделения их полномочий и ответственности;
- наделение представительных органов контрольными функциями за деятельностью исполнительной власти на всех уровнях;
- установление обязательной подотчетности органов власти перед населением, их равенства перед законом;
- развитие федеративных отношений на основе признания и уважения прав всех народов России; недопущение решения межнациональных конфликтов силовыми методами; незамедлительное прекращение военных действий в Чечне и проведение объективного общественного расследования причин этой трагедии;
- создание надежной системы безопасности и обороноспособности государства на основе повышения боеспособности Вооруженных Сил, всемерной государственной поддержки и развития военно-промышленного комплекса, производства современной техники и вооружений, усиления противодействия подрывной деятельности спецслужб иностранных государств: укрепление правоохранительных органов; повышения уровня социальной защиты военнослужащих и членов их семей;
- всемерная защита законных прав и свобод граждан, обеспечение их личной и общественной безопасности, подавление разгула преступности, коррупции и причин их порождающих;
- активное сотрудничество на благо народа и Отечества с Русской Православной Церковью, исламом, буддистской и другими традиционными религиями и конфессиями России;
- недопущение психологического, духовного и нравственного разрушения общества средствами массовой информации, путем информационного произвола; создание равных условий доступа к ним для всех слоев общества, ветвей государственной власти, общественных объединений как в Центре, так и на местах;

В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ:

- преодоление социально-экономического кризиса, создание мощной социально ориентированной экономики России, способной обеспечить национальную безопасность и достойную жизнь всех граждан нашего Отечества;
- создание равных условий для развития всех форм собственности, формирование многоукладной экономики с сохранением под контролем государства базовых отраслей, обеспечивающих экономическую и национальную безопасность страны; всемерная поддержка отечественных товаропроизводителей независимо от форм собственности и организационно-правовых форм, в том числе малого и среднего бизнеса, а также приоритетных прав трудовых коллективов в самостоятельном выборе форм собственности и хозяйствования;
- разумное и эффективное использование природных и сырьевых ресурсов страны, приоритетное развитие перерабатывающей промышленности, производства потребительских товаров и услуг, сельского хозяйства; недопущение купли-продажи земли сельскохозяйственного назначения, лесов и недр; увеличение размеров садово-огородных, дачных и приусадебных участков с правом их пожизненного владения, наследования, дарения и

купли-продажи;

- осуществление последовательных научно обоснованных системных и скоординированных программных мероприятий по коренному улучшению экологической обстановки в стране, созданию благоприятных условий жизнедеятельности для настоящих и будущих поколений россиян;

- предотвращение краха национальной финансовой системы посредством укрепления рубля, совершенствования налоговой и кредитной государственной политики, системы расчетов, защиты российских банковских структур, создания благоприятного инвестиционного климата в стране;

- формирование условий для динамичного развития отечественной науки, перехода к новым, прогрессивным наукоемким технологиям, способным обеспечить научно-технический прорыв России в XXI век, за счет всемерной государственной поддержки науки и техники, приоритетного финансирования и реализации научных открытий и разработок;

В СОЦИАЛЬНОЙ ОБЛАСТИ:

- восстановление социальных завоеваний трудящихся, создание необходимых условий для роста материального благополучия каждой семьи и каждого человека, воспитание всех граждан, в первую очередь детей и молодежи, на гуманистических, национально-патриотических ценностях и традициях, лучших достижениях мировой культуры;

- устранение несправедливого имущественного и социального расслоения в обществе, сокращение разрыва в уровнях жизни богатых и бедных;

- оживление массового платежеспособного спроса населения за счет роста его реальных доходов, насыщение российского рынка высококачественными и конкурентоспособными отечественными потребительскими товарами и услугами; проведение разумной государственной политики в вопросах импорта промышленных товаров и продуктов питания;

- установление гарантированных минимальных размеров заработной платы, государственных пенсий, социальных пособий и стипендий на уровне реального прожиточного минимума;

- преодоление безработицы, недопущение задержки выплаты заработной платы, государственных пенсий, социальных пособий и стипендий, их регулярная индексация;

- обеспечение бесплатных и эффективных систем государственного здравоохранения, среднего и высшего образования, создание для молодежи равных стартовых возможностей в получении общего и профессионального образования, работы по специальности;

- обеспечение доступности получения благоустроенного жилья всеми нуждающимися гражданами, особенно малообеспеченными, снижение платы за жилье, коммунальные услуги и пассажирский транспорт;

- формирование реально действующего механизма социальной защиты нетрудоспособного и малообеспеченного населения;

- безусловное предоставление в полном объеме льгот, компенсаций и преимуществ, установленных Законом для ветеранов Великой Отечественной войны и труда, семей погибших военнослужащих и работников правоохранительных органов, инвалидов, женщин, молодежи, детей, северян, лиц, пострадавших от Чернобыльской трагедии, беженцев, вынужденных переселенцев, безработных, незаконно репрессированных и других категорий граждан;

- восстановление и развитие доступной для всех слоев населения, и в первую очередь для детей, инвалидов и ветеранов, системы санаторно-курортного лечения, отдыха, защиты материнства и детства;

- реальное обеспечение возврата гражданам денежных сбережений, обесцененных государством в результате проведения политики либерализации цен и потерянных ими вследствие банкротства финансово-банковских структур;

- утверждение подлинно равноправной договорной системы социального партнерства между государством, работодателями и профессиональными союзами;

- создание для всех субъектов Российской Федерации, особенно Крайнего Севера и приравненных к нему территорий, а также местного самоуправления необходимых экономических и правовых условий решения ими

региональных и местных жизненно важных социальных проблем;

- приоритетное и гарантированное финансирование отечественной науки, национальной культуры, образования, здравоохранения, социального обеспечения, физкультуры, спорта и туризма.

Общероссийское общественное движение "НАРОДНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ СОЮЗ РОССИИ" заявляет о своей приверженности политике всеобщего мира и международного сотрудничества на принципах равноправного партнерства и недопустимости диктата с чьей-либо стороны, укрепления экономического, культурного, правового содружества бывших республик Советского Союза, всемерного содействия интеграции с ними, развития в новых условиях всесторонних связей с братскими народами, защиты общепризнанных прав и свобод русскоязычного населения, проживающего вне пределов России.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОССИЯ: социальное государство и стратегия устойчивого развития

В.ЛЕВАШОВ,
кандидат философских наук

Российское общество имеет традиции, уходящие в глубь веков, работающие на социальное государство. В фундаменте развития государственности в нашей стране лежала община как форма организации жизнедеятельности славянских племен. Для того чтобы оградить свою территорию от набегов извне, земледельцы-славяне были вынуждены пойти на создание предшественников институтов государства - дружин во главе с князьями, которые и считали на русской земле прообразами государственных структур и институтов. Однако с самого начала община, создав для своей защиты государственную власть, не позволяла ей вмешиваться в дела "земли - мира", то есть в общинно-семейные отношения. Идея социального и производственного самоуправления проходит через общину, вече, земские соборы, институты земства к возникшим Советам народных депутатов и является основой политики и практики социального государства в России. Сердцевина этой социальной традиции - служение народу и Отечеству, контроль за исполнительной властью - чиновничеством, бюрократией, чрезмерным обогащением в ущерб интересам общества.

Если на Западе реализация прав и свобод человека, как правило, строилась на принципах индивидуализма и шла сверху, через институты государства или церкви, в интересах богатого меньшинства, то в России на протяжении веков она осуществлялась через коллективизм русской общины, которая на самом нижнем социальном горизонте обладала такими демократическими инструментами и правами, о которых не могла и мечтать любая европейская демократия: полное самоуправление, невмешательство центральной власти, гласное единодушное решение дел на сходке, совместное владение землей.

Еще в XVI в. византийский летописец Прокопий Кесарийский писал, что славянские племена "не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим"¹.

Уникальный продуктивный духовный потенциал, работающий на идею социального государства, всегда несло в себе православие, которое сумело сохранить на протяжении веков адекватное христианское понимание свободы и равенства на почве русской общинной реальности, развил их в идею соборности - свободного коллективного единения людей разных социальных сословий в любви к общим ценностям и идеалам.

Попытки подменить соборно-коллективистский принцип самоуправления русского (российского) общества, как правило, всегда приводили к насилию, падению нравственности, войнам и массовым репрессиям. Тирания Ивана Грозного, отвергнувшего традиции Боярской Думы и Земских Соборов, коллективных советов с боярами и народом, привела к Смутному времени. Авторитаризм Петра I и Сталина, осуществлявших ускоренную материальную и духовную модернизацию, также не мог не привести к массовым человеческим жертвам. Но и в первом, и во втором, и в третьем случае духовное ядро российского общества оказалось не затронуто. Здоровые общинно-коллективистские закономерности социального уклада брали верх и позволяли сохранять единство русского и ищущих у него защиты братских народов.

Принципиальное отличие Российского государства от всех существовавших ранее империй: Римской, Византийской, Британской, Германской - состояло в том, что оно выполняло защитную функцию по отношению к объединившимся народам. Нерусским народам оно предоставляло помощь и создавало условия для экономического развития. Русский народ в большей степени способствовал развитию окраин, а не грабил и не эксплуатировал их. Российская Империя и СССР были не колониальными, а в определенном смысле социальными государствами, защищавшими составлявшие их народы от уничтожения и вымирания.

Русский национальный стереотип политического и хозяйственного поведения в своей основе всегда ориентировался на систему этики мирного сосуществования и сотрудничества гуманистических культур, идеологий и религий.

Начало глубоких перемен

В 50-80-е годы XX столетия после длительного периода мобилизационного выживания в нашей стране начали возникать предпосылки ускоренного развития социальной экономики и государства, проводившего политику в интересах процветания большинства.

Обратимся только к одному показателю - объему общественных (социальных) фондов потребления, который дает обобщенное представление о социальной направленности и содержании политики Советского государства (табл. 1).

Таблица 1

**Выплаты и льготы, полученные населением СССР
из общественных фондов потребления²**

ГОДЫ	ВСЕГО, млрд. руб.	НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В ГОД, руб.
1940	4,6	2,4
1950	13,0	72
1960	27,3	127
1965	41,9	182
1970	63,9	263
1977	99,8	285
1978	105,5	404
1979	110,2	418
1980	116,5	438

Однако именно в конце этого периода сторонники элитаризма и материального обогащения, используя целую цепь стратегических социально-политических и экономико-технологических просчетов политиков, подвели российское общество к той роковой черте, за которой под демократическими лозунгами в нашей стране произошла криминально-буржуазная революция меньшинства.

Искусственно вызванным системным материальным и духовным кризисом не замедлили воспользоваться те силы, которые всегда выступали против идеи социального государства в пользу элитарного потребительства и максимализации прибыли. Создав в России и постсоветском пространстве колоссальный социальный, материальный и информационный диспаритет, они ослабили человеческий потенциал и пытаются перевести российское общество в режим неэквивалентного обмена с "золотым миллиардом", превратить Россию в страну-донора периферийного капитализма, колонию-заложницу политики мирового монетаризма. На практике, как показывают демографические данные, это будет означать сокращение численности населения и неизбежное "сжатие" территории страны (табл. 2)

Таблица 2

Прогнозные оценки численности населения России³

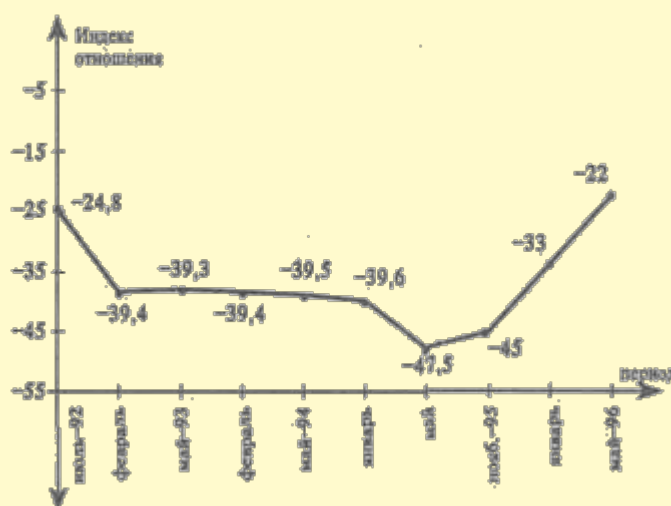
ИСТОЧНИКИ	2000 г.	2005 г.	2015 г.
Центр демографии и экологии			
человека:			

нулевая миграция	143,2	142,1	139,9
средняя миграция	145,6	146,2	146,0
высокая миграция	146,2	147,5	150,1
Госкомстат России, 1993 г.	150,0 (2002 г.)	150,2 (2007 г.)	148,9 (2017 г.)
Центр экономической конъюнктуры при правительстве РФ	142,7	138,7	—
Бюро цenzов США, 1994 г.	151,5	155,9 (2010г.)	159,3 (2020 г.)
ООН, 1994 г.	145,5	144,2	142,0

И тем не менее анализ исторического развития и социально-политической реальности российского общества последних лет показывает, что общество сумело сохранить потенциал политического трезвомыслия для создания социального государства и перехода на путь устойчивого развития.

Данные социологических исследований наглядно показывают, что российское общество не только с нетерпением хотело перемен к лучшему, но и трезво оценивает проводимые в обществе реформы. В течение 1992-1996 гг. оценка населением хода экономических реформ в России оставалась преимущественно негативной. Это наглядно демонстрирует динамика индекса отношения населения страны к курсу проводимых Правительством реформ (рис. 1).

Рис.1. Динамика индекса отношения* населения к курсу реформ

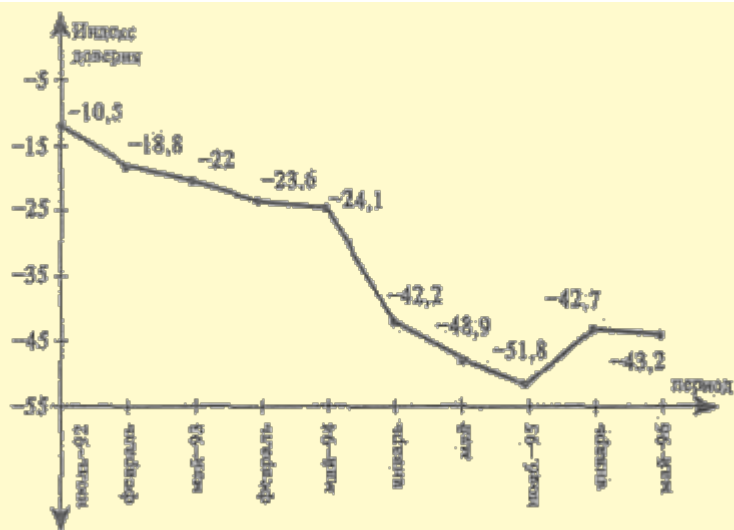

* Индекс рассчитывается по формуле: $I1 = R1 - R2$, где R1 - количество респондентов, положительно относящихся к курсу реформ; R2 - количество респондентов, отрицательно относящихся к курсу реформ.

(ИСТОЧНИК: Аналитическим центр ИСПИ РАН.)

Сложившееся отношение к курсу реформ не могло не сказаться на отношении населения, к существующим институтам и структурам власти. Индекс доверия населения к социальным и политическим институтам остается на критически низком уровне (рис. 2).

Рис. 2. Динамика индекса доверия* населения к политическим и социальным институтам

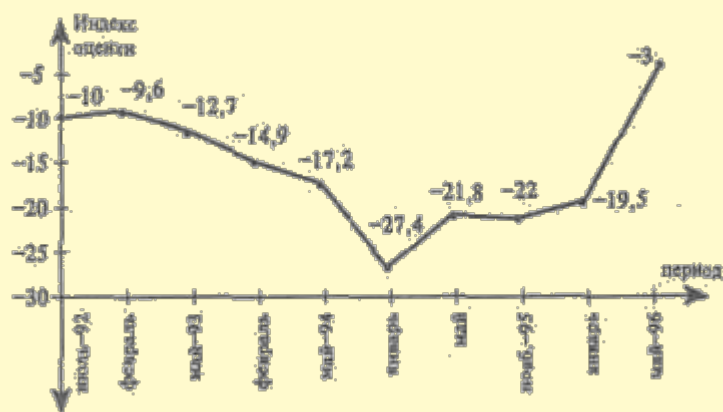

* Индекс рассчитывается путем агрегирования отношений респондентов к Президенту РФ, Совету Федерации, Государственной Думе, руководителям регионов, милиции, суду, прокуратуре, армии, профсоюзам, политическим партиям и движениям, средствам массовой информации, директорам и руководителям предприятий, банковским и предпринимательским кругам.

(ИСТОЧНИК: Аналитический центр ИСПИ РАН.)

К сожалению, приходится констатировать, что вся политическая система нашего общества находится в крайне неустойчивом состоянии. Население не удовлетворено ее функционированием и считает, что эту систему необходимо изменять и совершенствовать. Динамика индекса оценки населением необходимости трансформации политической системы общества пока остается неутешительной (рис. 3).

Рис. 3. Индекс оценки населением необходимости трансформации политической системы общества**

** Индекс рассчитывается по формуле: $I = R1 + 0,5R2 - R3$, где R1 - "меня полностью устраивает политическая система нашего общества"; R2 - "в политической системе нашего общества много недостатков, но их можно устранить путем постепенных реформ"; R3 - "меня не устраивает политическая система нашего общества, ее необходимо радикально изменить".

(ИСТОЧНИК: Аналитический центр ИСПИ РАН.)

Вокруг каких идеалов и ценностей возможно социально приемлемое формирование национальной стратегии устойчивого развития? Вопрос этот не столь прост, как представляется на первый взгляд. Результаты опроса показывают, что в современной истории нашей страны нет безусловного лидера общественного мнения, чья деятельность могла бы послужить примером (табл. 3).

Таблица 3

**Оценка участниками общероссийского исследования
роли руководителей государства в судьбах страны в XX веке^{***}**

% от числа опрошенных

РУКОВОДИТЕЛИ	ПРИНЕС		+
	наибольшую пользу	наибольший вред	
Николай II	12,5	3,6	+8,9
Керенский А.Ф.	3,2	2,9	+0,3
Ленин В.И.	22,8	23,6	-0,6
Сталин И.В.	14,7	39,9	-25,2
Хрущев Н.С.	12,0	4,9	+7,1
Брежнев Л.И.	9,6	12,6	-3,0
Андропов Ю.В.	20,9	0,5	+20,4
Черненко К.У.	0,6	0,8	-0,2
Горбачев М.С.	7,8	48,4	-40,6
Ельцин Б.Н.	5,4	40,8	-35,4
**** Никто из них	35,6	13,7	+21,3

*** Опрос проведен по всероссийской выборке 1534 респондентов.

**** Среди тех, кто ответил "никто из них", 11,9% респондентов одновременно указали: "Никто из них не принес ни пользы, ни вреда России".

(ИСТОЧНИК: Аналитический центр ИСПИ РАН.)

Примечательно, что первые две по величине негативные оценки получили лидеры, которые претендуют на роль "реформаторов", а две положительные - "тоталитаристы".

Вместе с тем очевидно, что положительные оценки получили лидеры, которые в своей политической практике старались реализовать принципы социально справедливого государства. Подобное внимание общества все больше концентрируется вокруг политиков, чья позиция последовательно связана со стремлением навести в стране порядок, решить национальные проблемы, восстановить авторитет России.

При ответе на вопрос о тех понятиях, которые могли бы лечь в основу политики возрождения России, получено следующее распределение ответов: справедливость - 44%, права человека - 37%, порядок - 36%, мир - 33%, свобода - 20%, частная собственность - 14%, социализм - 14%, народовластие - 14%, духовность - 13%, равенство - 10%, державность - 10%, интернационализм - 7%, православие - 8%, братство - 6%, нация - 4%, народность - 4%, религиозность - 3%, капитализм - 3%. Таким образом, в центре внимания массового сознания электората России

оказалась триада символов-понятий: "справедливость", "права человека", "порядок".

В логике выбора этих категорий нет ничего неожиданного. "Справедливость" всегда была интегральной нравственно-правовой и этической основой жизнедеятельности российского общества, означавшей примат добра над злом, веру в правое дело, верховенство закона и прав свободного человека над насилием и своеволием, стремление к правде-истине в научном освоении мира, религиозно-духовную основу праведного образа жизни. Появление рядом понятий "права человека" и "порядок", по всей вероятности, можно объяснить как традиционно недостаточной реализацией этих норм в прошлом российского общества, так и их не востребованностью в настоящем. Политику, рассчитывающему на успех, нужно понять, что общество устало от революций и импровизаций и хотело бы порядка, основанного на праве личности на справедливое устройство общества.

Социальное государство устойчивого развития: миф или панацея?

В последние два-три года проблемы устойчивого развития оказались в центре внимания политиков и ученых. Если попытаться сгруппировать и проанализировать многочисленные суждения и оценки об устойчивом развитии, то складывается довольно пестрая, но вполне логичная картина, отражающая интересы в реальной жизни.

Первая группа суждений - это категорическое неприятие идей устойчивого развития. Сюда необходимо отнести, во-первых, точку зрения тех отечественных и зарубежных ученых и политиков, которые видят в устойчивом развитии попытку международных финансовых кругов взять под контроль процесс трансформации международных экономических отношений и сохранить привилегированное положение для развитых стран путем создания структур и органов "мирового правительства". Во-вторых, против устойчивого развития выступают те крупные финансово-монополистические группы, которые не хотят изменять своего привилегированного положения и терять сверхприбыли в неэквивалентном обмене с обществом и природой, представители этой группы латентно и открыто выступают против устойчивого развития в любом варианте.

Вторая группа - это сторонники концепции устойчивого развития. Среди них можно выделить ученых и политиков, которые концентрируют внимание на экологических проблемах. формально такая позиция представляется корректной. Однако она не устраняет первопричины уничтожения экосферы - бесконтрольной погони за прибылями и, по сути дела, абсолютизируя экологические проблемы, скрывает механизмы углубления материального и социального неравенства на планете - движущей силы неустойчивого развития и конфликтов.

Социальная природа проблем устойчивого развития требует адекватных по качеству решений и механизмов. И уяснение этой необходимости идет ускоренными темпами. На рубеже II и III тысячелетий человечество определило социальные императивы жизни на нашей планете.

Во-первых, оно осознало, что не является бессмертным: совершенствование военных технологий сделало возможным рукотворный апокалипсис. Вооруженное насилие уже больше не может быть продолжением ни внешней, ни внутренней политики.

Во-вторых, на смену иллюзиям беспредельного прогресса потребительской цивилизации на всех социальных уровнях пришло понимание, что развитие мировой цивилизации ограничено материальными и информационными ресурсами. Кризис экономического порядка привел к кризису экосферы планеты.

В-третьих, современная технология сделала мир во всех его сферах: экономической, политической, социальной - взаимозависимым, а динамика и масштабность мировых процессов потребовали поставить их под общественный контроль.

В-четвертых, тотальная социально-экономическая ценность и мотивация труда, господствовавшая во втором тысячелетии и заключавшаяся в максимализации прибыли, в третьем тысячелетии будет заменена на утверждающуюся этику ноосферы - оптимально-разумной самодостаточности материального и духовного потребления как основы устойчивой жизни на планете.

В-пятых, глубина социальных и материальных диспаритетов на планете между государствами, нациями, народами, внутри государств достигла предельно возможной величины. Поддержание этих диспаритетов с помощью военных средств становится абсурдным с точки зрения экономической и военной эффективности. Выгоднее договориться о контроле над ресурсами, чем пытаться защищать или захватывать их с помощью оружия.

Тупик расовой и социальной нетерпимости, материальных диспаритетов и экологических дисбалансов заставил человечество отказаться от насилия и перейти на путь устойчивого социального развития.

Эволюция социальной формы движения материи предлагает для решения возникших проблем возможности социального государства. Мировая цивилизация не должна упустить свой шанс запустить механизмы социального

государства устойчивого развития.

Послевоенный опыт успешных экономических реформ в Европе и Азии показывает, что существуют фундаментальные принципы социального государства, которые должны соблюдаться наравне и в согласованности с национальными особенностями социально-экономических и политических отношений.

Во-первых, должен соблюдаться принцип оптимальной экономической свободы, на основе которой формируется смешанная экономика, обеспечивающая самодостаточное производство товаров и услуг для общества.

Во-вторых, трудовые отношения в обществе выстраиваются на принципах трипартизма - социального партнерства государства, наемного труда и работодателей.

В-третьих, государственное регулирование рыночных отношений обеспечивает достижение необходимых уровней производства и потребления.

В-четвертых, государство во всех своих действиях преследует соблюдение принципа социальной справедливости, что означает перераспределение общественного продукта в пользу менее трудоспособных и нуждающихся.

В-пятых, принцип демократического соучастного коллективного управления производством и социальной сферой жизни общества обеспечивает оптимально возможную степень социальной солидарности.

Соблюдение и наполнение этих принципов реальной деятельностью сводят отчуждение между обществом и государством до минимума. Конечно, выделенные принципы не существуют ни в одной из стран в чистом виде. Социокультурные традиции по-своему определили их формы самовыражения, иногда кардинально изменив. Но генеральная тенденция развития национально-государственных форм выстраивается вдоль гуманистического вектора усилий мировой цивилизации. Уровень и характер производительных сил и технологий в развитых странах потребовали установления правил планетарного общежития. Совокупность этих правил и составляет сущность социально ориентированного управления как в планетарных, так и в национально-государственных масштабах.

В сфере политики социальное государство означает проведение политики в интересах большинства членов общества, осуществляющих контроль через вертикальные, горизонтальные и сетевые системы демократии.

В сфере экономики социальное государство означает переход от индустриальной рыночно-потребительской экономики максимализации капитала к рыночной экономике социальной, экономической и экологической самодостаточности и устойчивости.

В социальной сфере социальное государство реализует себя через проведение политики ликвидации социальных диспаритетов и диспропорции, доступа и гарантий каждому гражданину получения работы, необходимого и возможного уровня материальной поддержки, жилья, образования, медицинского обслуживания.

В духовно-нравственной сфере социальное государство означает отход от конфронтационных идеологий к этике устойчивого развития на основе традиционных гуманистических ценностей - коллективизма, взаимопомощи, трудового самоуправления.

В сфере экологии социальное государство начинает проводить политику отказа от покорения природы и перехода к основам ноосферы.

Разработка национальной стратегии развития России - дело чрезвычайной важности. Уже несколько раз на протяжении XX столетия нашу страну пытались увлечь ложными парадигмами и ослабить ее экономический, военно-стратегический потенциал, национальный дух братских народов. Последняя попытка происходила на наших глазах, когда благодаря усилиям радикальных демократов общество стало погружаться в беспредел дикого криминального капитализма. Соединение национальных традиций социального государства в России и стратегии устойчивого развития, по нашему мнению, позволит избежать пустой траты усилий и обратит социальную энергию во благо национального развития. Сделать, по всей вероятности, это удастся на широкой социальной основе правительства национального согласия.

¹ История СССР с древнейших времен до наших дней. - В 12 т. М., 1966. С. 344-345.

² Мы и планета. Цифры и факты. М.: Политиздат, 1982. С. 173.

³ Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, № 4, январь 1995.

Роль Государственной Думы в формировании внешней политики государства

А.ПОНОМАРЕВ,
депутат Государственной Думы

В последние годы внимание общественности, политиков, ученых, средств массовой информации, граждан России сосредоточено главным образом на внутривнутриполитической жизни страны, социальных и экономических проблемах. Внешняя политика нашего государства остается в тени внутренней, лишь изредка попадая в поле зрения.

В настоящее время разработка стратегии внешней политики государства является прерогативой Президента Российской Федерации. Именно он согласно ст. 84 Конституции Российской Федерации обращается к Федеральному Собранию с ежегодным Посланием о положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики государства. В его функции входят руководство Советом Безопасности РФ, назначение и отзыв дипломатических представителей Российской Федерации в иностранных государствах и международных организациях. Только последнее обусловлено консультациями с соответствующими комитетами и комиссиями Федерального Собрания.

Правительство согласно Конституции обеспечивает "реализацию внешней политики РФ".

А каковы функции Государственной Думы в разработке и осуществлении внешней политики? Вопрос этот нельзя назвать праздным по многим причинам.

С одной стороны, Госдума в соответствии с Конституцией ратифицирует международные договоры, но с другой - она не участвует в подготовке этих договоров.

Анализ ратифицированных Думой соглашений показывает, что эти соглашения касались очень важных аспектов внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности РФ на международной арене.

Так, были ратифицированы 10 договоров о дружбе и сотрудничестве, 4 консульские конвенции, 15 соглашений о поощрении и защите капиталовложений, 8 соглашений об избежании двойного налогообложения и т.д. По ряду договоров возникли серьезные проблемы. К ним относятся Договор с США о поощрении и взаимной защите капиталовложений, Договор по открытому небу, Договор СНВ-2, Договор о дружбе и сотрудничестве с Италией и ряд других.

Как правило, проблемы были связаны с тем, что часть депутатов - членов Комитета по международным делам, а иногда и весь Комитет, ставили под сомнение выгодность для России отдельных положений договоров.

В других случаях проблемой является недостаточная проработанность направляемых в Госдуму соглашений и сопроводительных материалов, обусловленная, как правило, терминологической и понятийной некорректностью.

Если подготовка к ратификации международных соглашений в основном сосредоточена в Комитете по международным делам, то законодательная основа внешнеполитической и экономической деятельности государства готовится другими комитетами Госдумы. По мнению доктора экономических наук С.Севергина, анализ законотворческой деятельности Госдумы в области внешнеэкономической политики Российской Федерации показывает, что проводимая в этом направлении работа приобретает конструктивный, целенаправленный и долговременный характер. Это позволило уже на данном этапе заложить основу для формирования современной системы правового обеспечения конкретных направлений внешнеэкономической деятельности в условиях формирования в России рыночных отношений.

Особым вопросом внешнеэкономической деятельности государства остается вопрос о внешних долгах.

Представляется актуальной и обоснованной необходимость принятия федерального закона, регламентирующего упорядочение, структурирование и управляемость процесса возврата долгов других стран, предоставление межгосударственных кредитов, а также своевременное погашение собственных долгов.

Нельзя не согласиться с автором информационно-аналитического материала "Вопросы внешнеэкономической политики Российской Федерации в деятельности Госдумы" в том, что погашение долгов с должников России практически безнадежно, можно с полной уверенностью утверждать, что, кроме чисто денежной формы расчетов, существуют и другие с учетом того, что во всех странах-должниках России имеются природные ресурсы, недвижимость, акционированные формы собственности и т.д.

Проблема состоит в том, что данным вопросом целенаправленно пока занимаются только энтузиасты-любители, но не государство. На уровне федеральных властей он пока не находит ни серьезного рассмотрения, ни конструктивного стратегического решения.

В результате целого ряда далеких от соображений экономического порядка конъюнктурно-политических решений, связанных с односторонним прекращением Россией выполнения своих обязательств перед традиционными партнерами, произошло "омертвление" вложенных в эти страны средств, оборудования и технологий, что нанесло как этим странам, так и России значительный материальный ущерб, сопоставляемый в отдельных случаях партнерами России с объемами их задолженности российской стороне.

Поэтому, формулируя задачи, стоящие перед органами государственной власти в области внешней политики, мы вынуждены признать наряду с необходимостью дальнейшего развития законодательной нормативно-правовой базы внешнеэкономической деятельности также необходимость разработки структуры и механизма детерминации внешнеполитических целей и задач государства, а при недостаточности как первого, так и второго - необходимость поиска и использования неформальных путей защиты и реализации политических и экономических интересов России.

Приняв на себя от СССР функции субъекта межгосударственных отношений, государство, по нашему мнению, оказалось неготовым к принятию функций определения государственных интересов и разработки внешней политики.

В Советском Союзе существовала программа социально-экономического развития, были достаточно четко определены враги и союзники, были определены и национальные интересы. В Российской Федерации над национальными интересами превалируют интересы групп и отдельных лиц. К сожалению, в настоящее время вполне определенно заявлены интересы кредиторов России: международных финансово-промышленных групп и отдельных компаний, которые подчиняют себе интересы "суверенной" России.

После 1991 и особенно 1993 г. вместе со сменой парадигмы развития общества не произошло не только определения нового места и роли России в международном сообществе, но их осознания на государственном уровне, свидетельством чего является скорее продекларированное, чем реальное, создание СНГ.

Теоретическими разработчиками внешней политики государства по существующему законодательству являются президент, правительство, Государственная Дума и Совет Федерации.

Если конкретизировать участников этой работы и их функции, то мы увидим, что Президент РФ только весной 1996 г. своим указом создал Главное управление по разработке внутренней и внешней политики. Кто занимался этим до указа?

Из органов исполнительной власти интересы государства обязаны выражать и защищать МИД, МВЭС и Министерство по сотрудничеству с государствами - участниками СНГ. В Государственной Думе наряду с Комитетом по международным делам создан и быстро развивается отдел межпарламентских связей. При этом деятельность Комитета в настоящее время персонифицирована в лице его председателя.

Информация о деятельности Комитета по международным делам Совета Федерации отсутствует, как отсутствует и взаимодействие с аналогичным комитетом Государственной Думы.

Существующие в системе. РАН академические институты Африки, востоковедения и Канады объективно могут и должны быть участниками процесса определения внешней политики России, но таковыми не являются, за исключением отдельных представителей академической науки.

Активно выходят на международный рынок предприятия и банки, но свою деятельность они рассматривают как частное дело и не учитывают государственные интересы.

Таким образом, мы видим, что необходима разработка рациональной, научно-выверенной системы всех субъектов внешнеэкономической и политической деятельности Российской Федерации. Главными элементами этой схемы могут быть академические институты РАН, научные фонды, отдельные ученые, группы анализа при Президенте РФ, правительстве, Федеральном Собрании, региональные научные организации, выполняющие функции анализа и

прогнозирования, консультации и экспертной оценки экономической и политической деятельности России на международной арене. При президенте и правительстве вполне реально создание одного общего института разработки и реализации межгосударственной деятельности России.

При Федеральном Собрании целесообразно также создание общего, единого и для Думы, и для Совета Федерации, рабочего института (управления, отдела), призванного выполнять функции консультанта и эксперта законодательной власти.

Комитеты по международным делам обеих палат должны привлекаться к работе над межгосударственными соглашениями и договорами на этапе их разработки, что позволит избежать открытых конфликтов с исполнительной властью на этапе ратификации.

В осуществлении внешнеполитической деятельности Госдумы особая роль отводится "неформальным" путям защиты и реализации интересов Российской Федерации депутатами Государственной Думы.

Почему речь идет о "неформальных" методах работы? Потому, что формально - это работа депутатов со своими коллегами из других стран в международных организациях на многосторонней и двусторонней основе: Совете Европы, в Межпарламентской ассамблее, ОБСЕ, на встречах со своими коллегами из профильных комитетов и комиссий, участие в переговорном процессе, в конференциях и т.д.

За полгода работы Госдуме второго созыва приходилось участвовать в подготовке и проведении встреч с депутатами парламентов Польши, Латвии, Турции, Бенина и Словакии, с председателем международного трибунала и в ряде других.

Первое, что отличает российскую сторону от партнеров по переговорам, это то, что в абсолютном большинстве случаев мы ограничивались информацией о Госдуме, ее структуре, деятельности депутатских групп и фракций, законодательной деятельности.

Исключением были переговоры в Словакии по проблемам расширения НАТО на Восток и переговоры с представителем международного трибунала.

Но все наши партнеры на этих переговорах: президент Квасневский, Председатель Национального Собрания Турции, польские и словацкие парламентарии, депутаты из Бенина - все они ставили перед собой задачу решения практических, конкретных вопросов, затрагивающих прежде всего интересы их стран: ратификацию договоров, выполнение торговых соглашений и т.д.

Справки, подготовленные МИД для депутатов Госдумы, носят общеинформационный характер, дают самое общее представление о стране, ее политике и участниках переговоров. А в ряде случаев (при встрече с турецкой делегацией) вообще никакого справочного материала не было предоставлено.

Ни разу на всех перечисленных встречах российской стороной не ставились конкретные проблемы, затрагивающие и выражающие политические и экономические интересы России, кроме самых общих.

Определенная неформальность встреч и переговоров депутатов со своими коллегами заключается в "свободе маневра", при которой депутаты всегда имеют возможность связать свою позицию с позицией партии или фракции, которые они представляют, чего лишены представители исполнительной власти.

Всем встречам с иностранными делегациями и политическими деятелями должны предшествовать консультации с представителями МИД, МВЭС, президентских структур и т.д. Каждая встреча и каждый разговор должны носить целевой характер (за исключением, может быть, чисто протокольных мероприятий), что является многовековой практикой дипломатической и разведывательной деятельности государств.

К сожалению, как показал опыт. общения с отделами МИД, к этой совместной работе исполнительная ветвь власти пока не готова.

Международную деятельность депутатов, комитетов Госдумы и ее представителей надо ставить на государственный профессиональный уровень, что позволит эффективнее решать внешнеполитические задачи России. **Начало глубоких перемен**

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Неоколониализм в России - уже не миф

В.СТАРОВЕРОВ,
доктор философских наук

Спад аграрной экономики

Спад сельскохозяйственного производства в России давно уже принял форму суперкризиса и тем не менее продолжается. Не будем голословными и обратимся к официальной статистике, сильно приукрашиваемой и тем не менее не способной скрыть пропасть. Валовая продукция сельского хозяйства за 1991-1995 гг. уменьшилась более чем на треть, животноводства - на две пятых. При этом зерна собрано в прошлом году 63,5 млн. т против 116,7 млн. т в 1990 г.; мяса 5,9 млн. т против 10,1; молока 39,3 млн. т против 55,7; яиц 33,7 млрд. шт. против 47,5.

В 1996 г. спад продолжается. В январе-мае объем сельскохозяйственной продукции составлял 95% к уровню соответствующего периода прошлого года, яровых посеяно на 1,7 млн. га меньше, и с учетом сохранившихся озимых площадь зерновых составила к середине июня менее 97% к уровню прошлогодних посевов. Притом осенняя уборка и этого уменьшившегося зернового поля станет для хлебороба острой головной болью: уборочная техника изношена, к тому же ее стало меньше. Количество зерновых комбайнов, к примеру, составляет только 84% к потребности, между тем исправных на начало июня было только 37%. Соответствующие показатели по кормоуборочным комбайнам составляли 82 и 37%, жаткам - 82 и 39%, косилкам - 85 и 44%. Для ремонта остальных нет запчастей.

Продолжается спад и в животноводстве: мяса в январе-мае 1996 г. произведено 95% к уровню аналогичного периода прошлого года, молока 93%, яиц также 93%, притом в 17 регионах спад производства мяса составил более 25%. Такой же спад молока имел место в 25 регионах. Что и неудивительно, ведь поголовье скота продолжает сокращаться, в том числе в хозяйствах населения и фермеров: на начало июня по отношению к этому же периоду прошлого года крупного рогатого скота у сельхозпредприятий было 88%, в личном подсобном хозяйстве 97%, у фермеров и единоличных крестьян 95%. Создалась, как мы и предсказывали в своей публикации "Должна ли Россия голодать?" (Обозреватель, 1995, № 12), ситуация, при которой не выжить ни сохранившимся колхозам и совхозам, ни вновь созданным аграрным хозяйствам рыночного типа.

Результатом углубляющегося аграрного суперкризиса стала утрата Россией национальной продовольственной безопасности. Мы определяем национальную безопасность страны как такое ее состояние, при котором она имеет достаточный потенциал, чтобы предотвратить любой серьезный ущерб внутренней стабильности, независимости ее внутренней и внешней политики. Современная международная практика руководствуется стандартом, что угроза национальной продовольственной безопасности наступает тогда, когда страна импортирует более 25-30% продовольствия для обеспечения общих условий благополучия народа. США стабильно импортируют 17-19% потребляемого ими продовольствия. СССР импортировал 14-16%, что было недостаточно для насыщения магазинов продовольствием, дополнительные 3-4% импорта сняли бы пресловутую проблему очередей. Россия начиная с 1995 г. импортирует более половины потребляемого ее населением продовольствия.

Между тем по показателю пищевой калорийности питания населения наша страна скатилась с 6-го места в ряду других стран мира накануне радикально-либеральных реформ на 37-е место в 1994 г. и 43-45-е место в настоящее время. Потребление основных продуктов, бывшее еще недавно близким к научно обоснованным нормам, уменьшилось по мясу и молоку на 1/3, по яйцам и маслу на 2/5 к дореформенному уровню. По оценочным данным, сейчас среднестатистическое потребление продовольствия в стране составляет 2200-2250 пищевых калорий в сутки.

Что это означает - судите сами. По классификации ФАО (Международной продовольственной организации), уровень питания в 2150 калорий характерен для лиц, находящихся в условиях постоянного недоедания. Учитывая огромное различие в питании разных социальных групп россиян, можно определенно утверждать, что не менее 2/3 населения страны сегодня балансирует между этой и еще более бедственной гранью в 1520 калорий, ниже которой, по той же классификации, находятся голодающие. Последних тоже немало, даже буржуазная российская пресса признает, что

дети в школах и взрослые на улицах все чаще падают в голодные обмороки.

Обобщенным показателем продовольственного благополучия является то, насколько страна может обеспечить свое население питанием на уровне медицински-обоснованных норм с учетом запросов к разнообразию продуктов. РСФСР в предреформенное пятилетие с учетом сокращения доли людей физического труда, которым требуется большая калорийность питания, удовлетворяла первому условию продовольственного благополучия. Россияне потребляли в среднем 3300 калорий, что больше, нежели в большинстве развитых капиталистических стран. Сегодня в ранее названных показателях калорийности питания россиян на отечественные продукты приходится только 1100-1200 пищевых калорий. Это ниже грани, с которой начинается тотальный голод. И означает, что Россия уже находится в прочной зависимости от продовольственного импорта, посажена на иглу продовольственных инъекций извне.

Почему так случилось?

Причин сложившейся в российской агросфере ситуации много. Первенствуют среди них две: внедренные в общественное сознание социальные мифы и опирающаяся на них - для чего, собственно, и внедрялись эти мифы - аграрная политика правящего режима.

Вот наиболее пагубные из этих мифов:

- убеждение, будто общественная собственность на землю является детищем коммунистической доктрины, а потому неприемлема. Между тем ее отстаивали не имеющие отношения к коммунизму, кардинал Манинг, Жан-Жак Руссо и десятки других видных мыслителей Запада, Л.Толстой, А.Энгельгардт, А.Чаянов, Н.Кондратьев и сотни мыслителей в России. Большевики позаимствовали эту идею у эсеров, оформивших ее в программу, опираясь на наказания самих крестьян. Сделано это было потому, что общественная собственность на сельскохозяйственную землю, леса, воды и недра наиболее полно и точно выражает естественнoисторические потребности российского земледелия и цивилизационный социально-культурный архетип российского крестьянства;
- убеждение, будто мелкие формы частного землевладения и производства составляют магистральный путь аграрного развития современных капиталистических стран, тогда как им является совпадающая с потребностями научно-технического прогресса линия на концентрацию аграрного производства и на все большую индифферентность к формам собственности на землю. Не сама по себе форма собственности обеспечивает рачительное отношение к хозяйствованию, а во взаимосвязи с совокупностью других условий, необеспеченность которых и стала важнейшей причиной медленных темпов развития советского сельского хозяйства и суперкризиса современного аграрного дела;
- убеждение, будто роста эффективности сельского хозяйства можно добиться на одном энтузиазме, рожденном новым положением производителя, а не при помощи энтузиазма на прочной основе материально-технической базы.

Эти и им подобные социальные мифы были использованы для идеологического обоснования радикально-либеральной аграрной политики, наиболее характерными чертами которой являются:

1. Идеолого-политическая заданность. Ни в одном указе президента, направленном на реорганизацию колхозов и совхозов, системы землепользования, АПК, ни в одном аналогичном правительственном постановлении, ни в одном инициированном радикально-либеральными демократами законе не ставится непосредственной целью повышение эффективности сельскохозяйственного производства, улучшение условий жизни сельского населения. Всюду целью является приватизация, создание частного собственника, разрушение системы общественного хозяйствования, то есть соответствующие социальным мифам идеолого-политические цели.

2. Неотроцкистские методы административного волюнтаризма. Безусловно, что основанная на насилии коллективизация была проведена по рецептам Троцкого. Но у него было множество предтеч, ибо вся практика такого регулирования исторически основана на насилии. Вспомните хотя бы закрепощение крестьян и грабеж их в ходе реформ, уничтожавших крепостное право, аналогично - утверждение прав частной собственности в европейских странах, сопровождавшееся отправкой на каторгу в колонии десятков миллионов вчерашних крестьян-общинников, и многое другое.

Применительно к современности России "административные увлечения" (по выражению Ленина) Льва Давидовича, заложившие основы советского командно-административного бюрократизма, без потерь перекочевавшего в сегодняшнюю практику, наиболее ярко характеризуют методы радикально-либеральной реорганизации сложившегося аграрного строя. Все указы президента "аграрного цикла", соответствующие постановления правительства содержат явные отходы от действовавших или действующих конституционных норм и опираются не на желания крестьянства, а на произвольное, кабинетное понимание "высшей целесообразности", т.е. утверждение экономического уклада

частных собственников.

Цивилизованный подход к отношениям собственности опирается на законы естественно-исторического развития, выраженный в названных указах и постановлениях подход - на троцкистскую посылку, будто "отношения собственности определяются законами", сиречь, на упомянутые волюнтаристские указы и постановления.

3. Реакционность в первозданном политико-экономическом смысле этого слова, означающем стремление восстановить отжившее. Все развитые капиталистические страны, исходя из потребностей использования достижений научно-технического прогресса, стремятся, во-первых, концентрировать сельскохозяйственное производство, во-вторых, социализировать землепользование и вообще максимально вывести сельское хозяйство из сферы прямого действия рынка, поскольку в силу природных условий замедленный оборот капитала здесь - один раз в 1-3 года вместо 60-70 раз в год, скажем, в сфере торговли - делает его заведомо неконкурентоспособным.

В связи с этим, по плану Департамента земледелия США, к примеру, намечается сосредоточить производство 85% сельхозпродукции в 50-55 тыс. аграрных предприятий. Уже 10 развитых стран ликвидировали частную собственность на землю, в остальных она все в большей степени обставляется законами, заменяющими частное владение частным использованием, продажу земли - продажей права пользования землей и тому подобными элементами социализации.

Иной подход у наших реформаторов, стремящихся поделить общественное поле на частные parcelлы, а десятки тысяч сельхозпредприятий на миллионы маломощных и потому не способных воспользоваться новейшими технологиями хозяйств. И надо сказать, в этом они преуспевают. До реформ сельхозпредприятия производили 73-76% продукции, в минувшем году они произвели 55%, огородники личных подсобных хозяйств производили 24-27%, ныне 43%, а вместе с единоличниками, многие из которых недалеко ушли от огородников, - 45%. Но у первых труд был на 70-80%, а на спецкомплексах полностью механизирован и автоматизирован, у вторых он сегодня на 80-85% немеханизированный, что отбрасывает российское сельское хозяйство в доиндустриальную эпоху. При этом наши радикально-либеральные реорганизаторы отпустили сельское хозяйство на волны стихии свободного рынка, что сразу же сделало его нерентабельным банкротом, привело на экономическое дно и, следовательно, на самоликвидацию.

4. Опора на разжигание социальной розни. Она выражается в практике натравливания одних производителей на других, создания приоритетов одним за счет других. Можно привести многочисленные примеры и факты наускивания фермерства на колхозы и совхозы, рядовых - на председателско-директорский корпус ("красных баронов") и т.д. Но это еще не все. А всемерно инициируемое через СМИ морально-нравственное разложение рядовых работников общественного производства, искусственное противопоставление интересов людей физического труда интересам "конторских", управленческих кадров. Молчаливое поощрение последних к тому, чтобы воспользоваться ситуацией и в случае сопротивления коллективов попыткам либеральной реорганизации провести "прихватизацию" втихую.

5. Обеспечение плацдарма для неокOLONиализма. Проводимая радикальными либералами аграрная политика чужеродна законам российского аграрного дела, ибо вся совокупность их практических шагов в этой сфере характеризуется подчиненностью западному диктату.

Проведенные нами исследования показывают схожесть происходящего в российском сельском хозяйстве с теми преобразованиями, которые осуществляются в последние десятилетия в арабских и других развивающихся странах. Эта схожесть идет от США и их соратников по внедрению Нового мирового порядка с целью эксплуатации золотым миллиардом всего мира.

На Западе со второй половины XX века разрабатываются две группы концепций развития земельного и аграрного законодательства.

Первая - для англосаксонской группы стран и их партнеров - обосновывает усиление государственного регулирования земельных и аграрных отношений с помощью экономических и административных методов планирования сельского хозяйства. В области земельных отношений поощряется тенденция эволюционного перехода правомочий частного собственника к государству. Особое внимание уделяется ограничению прав иностранцев.

Вторая группа концепций разрабатывается для стран третьего мира. Содержание их во многом зависит от интересов развитых стран в каждый данный момент в отношении каждой страны, поэтому в них может быть включена временная ориентация на "рост", в целом им присуща общая цель - создание условий для установления или закрепления неокOLONиальной продовольственной зависимости этих стран.

Анализ аграрной политики правящего в России режима в контексте международного правотворчества позволяет сделать вывод, что она проводится по сценарию, отработанному западными странами при неокOLONизации стран Азии, Латинской Америки, Африки.

Этот сценарий включает в себя несколько обязательных элементов:

- раздел общинных (государственных) земель между частными лицами; передача значительной части общинных земель частным арендаторам;
- замена налога с общины (коллектива), составляющего фиксированную долю продукции, на индивидуальный земельный и другие налоги, не зависящие от объема годовой продукции, но значительно превышающие прежний размер налогообложения;
- не общественное, а частное присвоение земельной ренты;
- введение залога и продажи земли за долги ростовщическому капиталу; отсутствие ограничений на аренду земли, приводящее к росту субарендаторов, живущих на ренту; интенсивное обезземеливание крестьян;
- назначение на должности управляющих землями лиц лояльных режиму, создание для них условий, позволяющих им становиться крупными землевладельцами;
- вторичное перераспределение земельной собственности в пользу иностранного собственника через ростовщический капитал.

"Стратегия реформ в продовольственном и аграрном секторах экономики бывшего СССР. Программа мероприятий на переходный период", которой наша страна руководствуется сегодня в своей практике, была разработана для России Международным банком реконструкции и развития в соответствии именно с аграрно-правовыми теориями, предназначенными для стран третьего мира. И в этом плане правящий режим следует им довольно последовательно.

Все необходимые для достижения вышеназванных целей указы, постановления, даже законодательные акты были приняты в России в сроки, рекомендованные МБРР. В результате их реализации налицо рассмотренный нами суперкризис в российской агросфере. Но он мало смущает перестройщиков, их планы идут далеко.

Усиленно навязываемая нижегородская модель реорганизации российского сельского хозяйства, разработанная группой западноевропейских и американских экспертов (российские при сем только "присутствовали"), открывает дорогу не только к социальной антагонизации и углублению кризиса, но и к установлению в России крупного капиталистического землевладения, ликвидации российского крестьянства как класса. Этому должны помочь пресловутый Указ президента от 7 марта 1996 г. и пробиваемые через законодательные органы правовые акты, санкционирующие куплю-продажу земли.

Маловероятность перемены губительного курса аграрной политики вытекает из последних заявлений и действий вновь победившего президента в результате обещаний "круто повернуть руль режима". Можно бы порадоваться трезвости заявления В.Черномырдина на июльском Всероссийском совещании аграрников в Кремле о намерении больше уделять внимания крупным сельхозпредприятиям, если бы не его многозначительная фраза: "Эти предприятия будут принадлежать конкретным владельцам", подтверждающая неизменность курса на капитализацию в аграрной сфере. Другие практические шаги пока также не внушают надежд, что капитализаторы российской деревни сколько-нибудь осознали урок, преподанный им ею в ходе президентских выборов. Они по-прежнему в плену социальных мифов, и, по-видимому, не только их, а и более действенных "удавок".

Что же делать?

Подлинно народная, учитывающая интерес крестьянства, особенности российского типа земледелия в разных его модификациях, аграрная политика возможна лишь на основе многоуровневой кооперации, обеспечивающей органическую связь коллективности с индивидуальным интересом земледельца и общественным интересом всего российского социума. Она должна учитывать принятый Учредительным собранием 5 января 1918 г. "Основной закон о земле".

И прежде всего такие его статьи, как:

"1. Право собственности на землю в пределах Российской республики отныне и навсегда отменяется. 2. Все находящиеся в пределах Российской республики земли со всеми их недрами, лесами и водами составляют народное достояние... 6. Права лиц и учреждений на землю, недра, леса и воды осуществляются только в форме пользования... 10. Отчуждение в народное достояние земель, лесов и вод, находящихся ныне у лиц, союзов, учреждений на правах собственности или в ином вещном праве, проводится без выкупа".

Это ведь все формулировалось людьми, которые лучше нас, на опыте своей жизни, знали не только позитив, но и негатив частной собственности на землю, ее купли-продажи. Сами в большинстве своем земельные собственники, депутаты Учредительного собрания руководствовались высоким чувством ответственности перед Отечеством. Решая земельную проблему отменой частной собственности на землю, они, как в свое время и призывал Л.Толстой, хотели показать российскому народу путь к счастливой жизни без тоталитарного рабства коммерции и капиталистической жестокости.

На этой базе необходима комплексная программа восстановления российского земледелия, в основу которой были бы положены принципы подлинной, а не словесной, как у правящего режима, социально ориентированной экономики; единства прошлого, нынешнего и будущего; органической взаимосвязи социальных, особенно социально-культурных, экономических, материально-технических и природных условий.

В качестве предварительного условия успеха такой программы необходимы экстренные меры по выводу сельского хозяйства из кризиса и предотвращению продовольственной катастрофы.

В свою очередь, эти меры в качестве предварительного условия требуют прекращения проводимой, на наше взгляд, компрадорской по духу аграрной политики. Предотвращая продовольственную катастрофу, они могут вместе с тем создать основы для реализации новой, отвечающей национальным интересам России и обеспечивающей ей поддержку со стороны основных масс населения деревни и города аграрной политики.

Поскольку агропромышленный комплекс органически врос в народнохозяйственную систему в целом, то необходимы две группы мер:

- общие для страны меры по предотвращению национальной катастрофы, составной частью которой будет катастрофа продовольственная;
- специфические для агросферы, среди которых мы выделили бы прежде всего следующие:
- Обеспечить паритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Его не было уже при Горбачеве. Между тем в последние пять лет цены росли в 2-3 раза быстрее именно на промышленную продукцию, в итоге аграрные производители не имеют возможности укреплять и обновлять свою материально-техническую базу: приобретение сельхозмашин снизилось в 20-25 раз в сравнении с дореформенным периодом. И это при том, что и тогда по уровню комплексной механизации российское сельское хозяйство отставало от западноевропейского на 30-35 лет. Внесение минеральных удобрений снизилось в прошлом году до 8 кг на гектар пашни против 400-700 кг в западноевропейских странах и 120 кг в России дореформенной.

В результате на десятках миллионов гектаров начался необратимый спад плодородия. В разгар Великой депрессии в США Франклин Рузвельт провел через конгресс в числе первых закон о поддержании паритета промышленных и сельскохозяйственных цен. Это не только остановило разорение аграриев, но и оказалось эффективной мерой для восстановления внутреннего спроса. Сегодня сельхозпроизводитель стал банкротом не из-за неумения хозяйствовать, и тем более не по лености, а по причине непомерной его эксплуатации, неумной аграрной политики.

- Отказаться от попыток перейти к принципам свободной купли-продажи земли и форм приватизации, инициируемых Указом президента от 7 марта 1996 г., стимулирующих этот принцип. Это разрушает сложившиеся производственно-технологические агрокомплексы, еще недавно обеспечивавшие около 70% сельскохозяйственной продукции, отбивает у людей охоту работать, порождает активное расхищение сельскохозяйственных фондов. В конституционном плане это противоречит по меньшей мере трем статьям.
- До проведения реформы цен и устранения сложившегося диспаритета их установить 50- 70%-ную скидку на материально-технические ресурсы - технику, горюче-смазочные материалы, удобрения, комбикорма, средства защиты растений, полимерные, лесные и другие строительные материалы - для сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности.
- Обеспечить государственную поддержку предприятиям сельского хозяйства независимо от их форм собственности. Осуществить их гарантированное материально-техническое обеспечение, льготное финансирование и кредитование, а также дотирование на постоянной основе.

Бойкот последнего, борьба против дотирования под предлогом, что оно у нас превышает все мировые уровни, а внутренние цены должны конкурировать с мировыми, обусловлены или безграмотностью, или идеологическим субъективизмом.

Большинство развитых стран предоставляют свои экспортерам массовой сельхозпродукции дотации. Что касается размера дотаций, то они в России все последние годы составляли 23-27% к доходам сельхозпроизводителей.

Для сравнения: в Германии крестьяне получают за счет государственной поддержки 50% своих доходов, в ЕС на нее тратится около 60% общего бюджета, или 70 млрд. марок, в США эта поддержка увеличивает доходы фермеров на 35-40%. Без этого либо цены на продукты возросли бы еще больше (а они и без того высокие), либо фермеры массово разорились, что необратимо сократило бы численность сельского населения.

- Передать контрольные пакеты акций перерабатывающих предприятий, элеваторов и продовольственно-сбытовых баз, а также государственно-муниципальных заведений торговли и общепита

сельскохозяйственным производителям, стимулировать создание агропромышленных объединений, в которых местная администрация консолидировала бы эти пакеты. Сегодня из-за локального монополизма промежуточных звеньев в цепочке "сельхозпроизводитель - потребитель" теряется уже не 24- 27% сельхозпродукции, как это было в советские времена, а 45-55%, накрутки этих монополистов достигают 500-800% против цены, за которую уступает производитель свою продукцию, что ложится тяжким бременем на розничные цены и, следовательно, рядового покупателя. Притом самого массового.

Монополисты не заинтересованы в повышении качества промышленной переработки продуктов и торговли ею, ведь конкуренции на местном уровне, по сути, нет. Государство лишается рычагов воздействия на многочисленные посреднические звенья вышеназванной цепочки. Предлагаемые меры восстановят контролируемость и обеспечат прибыльность аграрного производства, лишат спекулянтов базы легкой наживы. Товаропроизводитель получит возможность контроля над закупочными ценами, дивидендами, квотами на поставки сырья, над уровнем отдельных статей затрат, сбалансированием инвестиций в аграрное производство, агробизнес и т.д.

- Восстановить государственный контроль за ценами на основные продукты питания с привлечением к этому делу товаропроизводителей, торговли, профсоюзов, общественности. Так делается во всех цивилизованных странах.
- Восстановить в полном объеме государственную поддержку социального обустройства села (дороги, электрификация, газификация, телефонизация и т.п.), без чего не удастся закрепить временную, произошедшую в результате прилива беженцев и роста безработицы в городах стабилизацию сельского населения, не разбудить созидательную энергию аграриев, не вывести село из тупикового, охватившего значительные массы сельскохозяйственного населения пессимизма, ставшего базой пассивности отчаявшихся.

Принятие этих и аналогичных мер и было бы реальным поворотом от колониалистской аграрной политики к подлинно национальной.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Договор по ПРО и стратегическая стабильность

Н. ЧЕРВОВ,

генерал-полковник в отставке

Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО) подписан в Москве в мае 1972 г., вступил в силу в октябре 1972 г. Он содержит конкретные ограничения систем ПРО СССР (России) и США. Напомним, что в соответствии с Договором запрещается:

- разворачивать системы ПРО на территории своей страны и создавать основу для такой обороны. Каждой стороне разрешено иметь наземную систему ПРО - до 100 ПУ противоракет, не более 100 противоракет на стартовых позициях и не более определенного ограниченного числа РЛС ПРО, - размещенную только в одном районе радиусом 150 км (для России - район Москвы, для США - район базы МБР Гранд-Форкс);
- создавать, испытывать и разворачивать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования; многозарядные пусковые установки и средства скоростного перезаряжения; противоракеты с более чем одной боеголовкой индивидуального наведения;
- придавать средствам, не являющимся компонентами системы ПРО, способностей решать задачи борьбы со стратегическими баллистическими ракетами и испытывать их в целях ПРО;
- РЛС предупреждения о ракетном нападении (после заключения Договора их можно разворачивать только по периферии своей национальной территории с ориентацией вовне);
- разрешается при соблюдении положений Договора модернизация и замена систем ПРО или их компонентов;
- допускается возможность появления систем ПРО, основанных на иных физических принципах, только применительно к разрешаемым Договором ограниченным районам ПРО и только к стационарным наземным системам. Конкретные ограничения на такие системы ПРО и их компоненты подлежат дополнительному обсуждению и согласованию;
- не разрешается передавать другим государствам и размещать вне своей национальной территории системы ПРО или их компоненты, ограниченные Договором, а также принимать международные обязательства, которые противоречат Договору.

Уникальное соглашение

Договор по ПРО - уникальное соглашение в области контроля над вооружениями. Будучи бессрочным, он почти четверть века является эффективным инструментом предотвращения гонки вооружений, обеспечения стратегической стабильности, достижения глубоких сокращений стратегических наступательных вооружений.

Высокая значимость Договора по ПРО обусловлена существующей неразрывной взаимосвязью между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями. Если одна сторона создает противоракетную оборону, то другая вынуждена искать средства и способы ее преодоления, чтобы не позволить вероятному противнику обесценить свой наступательный потенциал.

Все основные положения Договора по ПРО имеют цель запретить создание эффективной обороны против баллистических ракет, что объективно сдерживает рост стратегических наступательных вооружений (СНВ) и побуждает к договоренности об их сокращении.

В преамбуле Договора говорится:

"Эффективные меры по ограничению систем противоракетной обороны явились бы существенным фактором в деле сдерживания гонки стратегических наступательных вооружений и привели бы к уменьшению опасности возникновения войны с применением ядерного оружия".

Только взаимная сдержанность в области противоракетной обороны позволяет продвигаться вперед по пути ограничения и сокращения стратегических наступательных вооружений и уменьшает опасность возникновения ядерной войны.

В этом суть Договора по ПРО для сохранения стратегической стабильности.

Чего же хотят сегодня США?

Но это лишь одна сторона проблемы. Другая - связана с американскими претензиями, начиная с Р.Рейгана, на пересмотр Договора по ПРО, его модификацию, толкование в своих интересах, на внесение в него разного рода поправок, изменений, дополнений, направленных на получение односторонних выгод для себя. О чем идет речь? В чем существо "претензий"? Может быть, то, что вырабатывалось в 70-х годах, не учитывало перспективу, в частности современную СОИ или создание какой-либо еще, в том числе нестратегической ПРО? Оказывается, учитывалось все. Обратимся к фактам.

В ходе переговоров ОСВ-1 американская сторона предложила включить в Договор по ПРО положение, запрещающее системы и компоненты ПРО, основанные на иных физических принципах.

Советская сторона вначале возражала против этого. Глава делегации СССР В.Семенов аргументировал 20.12.71 г. наше возражение следующим образом:

"Включение в Договор положения о каких-то "иных системах" ПРО помимо тех, которые известны и которые используют противоракеты, пусковые установки противоракет и РЛС ПРО, создало бы поле для бесконечных недоразумений, споров и подозрений с вытекающими отсюда нежелательными последствиями для отношений между странами. Наша цель состоит в достижении ограничения известных систем ПРО... Можем ли мы включать неизвестные системы в договор по ограничению ПРО, не впадая в опасность придания этому Договору неопределенного и аморфного характера?"

Американская сторона продолжала настаивать на своем предложении. Член делегации США Г.Браун 20.12.71 г. заявил:

"Какие есть гарантии, что такие системы, если и когда они будут разработаны, не будут развернуты, вводя тем самым в заблуждение другую сторону, и, по существу, не приведут к обходу цели соглашения и его подрыву? Есть у советской стороны какое-либо альтернативное предложение о том, как можно решить проблему будущих систем ПРО?"

В ходе дальнейших переговоров советская сторона изменила свою позицию. В качестве компромисса было принято совместное согласованное заявление "Д", разрешающее создание и испытания систем или компонентов ПРО, основанных на иных физических принципах и способных заменить "традиционные" компоненты ПРО лишь применительно к наземному стационарному виду базирования и только в разрешенных Договором районах. При этом статья V, запрещающая компоненты и системы ПРО космического базирования, полностью сохраняла свое значение.

В таком понимании Договор по ПРО был подписан сторонами и ратифицирован. Все документы были утверждены высшим органом государственной власти США и с этого момента приобрели юридическую силу. Создание, испытание и развертывание систем или компонентов ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования запрещаются Договором по ПРО (статья V) независимо от физических принципов, на которых они основаны. Такое понимание положений Договора по ПРО является традиционным ("узким").

До 1985 г. ни одна администрация США не оспаривала положения Договора по ПРО. Президент Рейган, объявляя о программе СОИ, заявлял, что не имеет намерений нарушить обязательства США по Договору по ПРО. Однако в последующем США, продвигая СОИ, не стали скрывать своих планов выйти за те ограничения Договора, которые были совместно выработаны СССР и США к 1972 г.

Договор по ПРО несколько раз рассматривался официально в рамках советско-американской Постоянной консультативной комиссии (ПКК), созданной 21 декабря 1972 г. на основании договоренности между правительствами СССР и США для содействия осуществлению целей и положений Договора по ПРО и Соглашения о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны.

В 1977-м, 1982-м и последующие годы Стороны заявляли о том, что Договор действует эффективно, служит интересам безопасности обеих Сторон и не требует в настоящее время поправок.

Тем не менее ситуация вокруг Договора по ПРО складывалась весьма противоречиво. Наряду с "узким" (традиционным) со стороны США появилось так называемое "широкое" толкование, согласно которому создание и испытание в реальных условиях систем или компонентов ПРО на иных физических принципах будто бы разрешаются для всех видов базирования, в том числе и космического. А статья V Договора имеет, дескать, отношение лишь к системам или компонентам ПРО "мобильных" видов базирования, основанных только на традиционных принципах.

Такое толкование Договора основывается на искаженном понимании согласованного заявления "Д", на искусственном вложении в него такого смысла, которого в позициях сторон по этому вопросу не было на момент подписания и ратификации Договора по ПРО.

Администрация Никсона недвусмысленно заявила сенату во время ратификации, что Договор запрещает разработку и испытания "мобильных" систем ПРО, в том числе и с использованием иных физических принципов. Именно так в свое время понимал и утвердил Договор по ПРО американский сенат. '

Сенаторы, включая Г.Джексона, Б.Голдуотера, Дж.Спаркмана, Дж.Бакли, - главные участники дебатов в сенате в 1972 г. ясно понимали, что Договор запрещает создание и испытание систем ПРО космического базирования, основанных не только на существующей тогда технологии, но и на новой, которая могла появиться в будущем.

Об этом свидетельствуют стенограммы дебатов в сенате по вопросу о последствиях для США подписания Договора по ПРО. Во время слушаний в сенате ни представители администрации, ни сенаторы не поднимали вопроса о неправильности такого понимания. В ходе специального обсуждения вопроса о средствах ПРО на новых физических принципах и способах его базирования ни один из выступавших не утверждал, что испытания космических систем или компонентов ПРО такого типа разрешены.

Глава американской делегации на переговорах ОСВ-1 Дж.Смит заявил, что "широкое" толкование Договора по ПРО американской администрацией равносильно "нарушению Договора". Бывший министр обороны и член американской делегации на переговорах Г.Браун считает, что "широкая" интерпретация Договора Белым домом "надумана".

Шесть бывших министров обороны США, занимавших посты с 1961 по 1981 г., выступили против "широкого" толкования Договора по ПРО. В письме президенту Р.Рейгану и в конгресс (март 1987 г.) Р.Макнамара, К.Клиффорд, М.Лэйрд, Э.Ричардсон, Дж.Шлессинджер и Г.Браун подчеркнули, что США должны придерживаться традиционной интерпретации Договора, запрещающей "разработку и испытание противоракетной обороны на самолетах, кораблях или в космосе".

В настоящее время администрация США вроде бы заявила, что она отказывается от прежней политики "широкого" толкования Договора по ПРО и намерена отныне придерживаться "узкой" трактовки документа. Но ведь работы над новыми технологиями в области защиты от баллистических ракет продолжаются. И главный вопрос - соответствие (точнее, несоответствие) их Договору по ПРО - остается.

Взлом под видом "поправок"

Особую угрозу Договору по ПРО представляют работы США по созданию систем противоракетной обороны с целью защиты войск США и их союзников от баллистических ракет малого и среднего радиуса действия (до 3500 км). Для того чтобы иметь юридическое право на проведение таких работ, США предлагается внести в Договор поправки, направленные на проведение более четкой разграничительной линии между стратегическими и нестратегическими ПРО, что якобы не повлияет на способность Договора ограничить создание стратегических систем противоракетной обороны.

В печати сообщалось ("Независимая газета", 23.09.94 г.), что Россия будто бы дала понять, что она придерживается такого же мнения и готова согласиться с американскими предложениями (при условии ограничения скорости перехватчика 3 км/с). В действительности эти сообщения СМИ не подтверждаются. Вместе с тем в ходе встреч на высшем уровне президенты России и США не подтвердили и того, что стороны будут неукоснительно соблюдать дух и букву Договора по ПРО. Это дает повод для самого различного толкования проблемы.

Нам представляется, что с американскими поправками не следует соглашаться. Принятие их ведет к устранению всех ограничений на разработку и развертывание систем противоракетной обороны, в том числе

стратегических (под видом нестратегических).

США могут относительно быстро решить эту проблему и получить крупные военные преимущества. Что касается России, то она вряд ли в состоянии создать подобную систему ПРО ввиду ее дороговизны, отсутствия соответствующей технологии, крайне ограниченных возможностей российской системы РЛС раннего предупреждения.

Внесение в Договор по ПРО американских поправок не только не укрепит его, а, наоборот, будет равносильно отказу от этого важнейшего Соглашения. Возникнет ситуация, ущербная для всеобщей безопасности: остановится процесс сокращения стратегических вооружений, возобновятся ядерные испытания ядерными государствами, будут подорваны усилия государств в решении вопросов нераспространения ядерных вооружений и ракетных технологий. Под угрозой окажется безопасность России, поскольку ее стратегические силы будут уязвимой целью для первого удара.

Очевидно, Россия, равно как и США, должна учитывать все эти негативные последствия поправок и изменений Договора по ПРО для стратегической стабильности и не подрывать, а укреплять его, подтвердить свою приверженность, соблюдать в том виде, как он был подписан в 1972 г. Сохранение Договора по ПРО - основа российско-американских отношений, международной стабильности и безопасности.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Укрепится ли безопасность Европы?

Ю. ЛЕБЕДЕВ,

генерал-майор в отставке

Сегодня НАТО не может и не должна быть основной организацией по обеспечению безопасности в Европе, она неспособна ответить на множество проблем, стоящих перед всей Европой.

Проблема безопасности в Европе сегодня резко отличается от проблем безопасности в этом регионе периода "холодной войны". Варшавский договор распался, распался и СССР на 15 независимых и ослабленных во всех отношениях стран. Аргументов об "угрозе с Востока" ныне практически нет. Однако НАТО продолжает существовать.

Более того, 2600 натовских чиновников в Брюсселе, представляющие 16 стран, входящих в Североатлантический альянс, пытаются придумать для НАТО новые задачи и расширить состав участников.

Страны НАТО во главе с США полны решимости сохранить свой альянс и быть в фокусе европейской безопасности. С этой целью проводится реорганизация вооруженных сил НАТО, расширяются ее задачи, патрулируется боснийское небо, привлекаются новые члены при помощи "Партнерства во имя мира".

Нет сомнения в том, что застрельщиком современной эволюции НАТО являются США, стремящиеся любой ценой сохранить свое военное присутствие в Европе. Обязательство перед НАТО продолжают использовать как оправдание пребывания американских войск в Европе.

Чтобы реанимировать альянс, руководство НАТО произвело разукрупнение командной и организационной структуры войск - от крупных войсковых единиц, созданных для отражения единой крупномасштабной угрозы, - к небольшим, более гибким и мобильным. Так, вооруженные силы НАТО реорганизованы в расчете на четыре уровня оборонительных действий: корпус немедленного реагирования - для быстрого отражения возникшей угрозы; объединенный корпус быстрого реагирования - для ввода в действие в течение 30 дней; главные оборонительные силы - для ведения полномасштабной войны в Европе и войска усиления - для обеспечения поддержки.

Такая структура вооруженных сил подтверждает, что непосредственной угрозы в районе ответственности НАТО не существует. НАТО больше не нуждается в крупных стационарных силах. При этом значительное уменьшение численности войск не снизит боевую мощь НАТО.

Президент Клинтон считает, что "основа безопасности США остается в Европе". Он предложил "Партнерство во имя мира" с тем, чтобы способствовать взаимодействию между военными других европейских стран со странами НАТО.

Любое расширение НАТО может быть более спорным для всеобщей безопасности в Европе, чем было объединение Германии, в результате которого Восточная Германия была включена в состав НАТО. Продвижение НАТО на Восток может серьезно дестабилизировать обстановку в Европейском регионе и внесет напряженность в отношения с Россией.

Как уже указывалось, после распада ОВД и заключения Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ) на континенте сложилось новое соотношение сил со значительным превосходством в пользу Североатлантического блока. Более того, бывшие союзники СССР по Варшавскому договору стали настойчиво добиваться их принятия в НАТО, что может еще более усилить дисбаланс сил на континенте.

Перед Россией в связи с этим встает весьма актуальный вопрос о том, каким образом наиболее целесообразно ликвидировать образовавшийся дисбаланс? Такое положение, по мнению западных экспертов, может, в частности, подтолкнуть страны - бывшие республики Советского Союза к объединению своих вооруженных сил и созданию нового военного союза.

В последнее время стали известны высказывания о возможности размещения американского тактического ядерного оружия на территории новых членов НАТО. В ходе визитов министра обороны США У.Перри и председателя Объединенного комитета начальников штабов генерала Д.Шаликашвили летом 1995 г. лидерам стран, претендующих на вступление в НАТО, было предложено определить свою позицию по вопросу о возможном размещении ядерного оружия на их территории.

Несмотря на довольно осторожные заявления на эту тему руководства НАТО, некоторые лидеры стран Восточной Европы сразу же заявили о готовности разместить ядерное оружие на своей территории. Первыми объявили об этом президенты Чехии и Польши, в дальнейшем последовали аналогичные заявления Албании, Венгрии, Болгарии, Румынии. При этом, естественно, имеется в виду размещение именно тактического ядерного оружия.

Хотя США будут продолжать играть важную роль, европейские страны могут взять на себя ответственность за европейскую безопасность. Имеется несколько европейских структур по обеспечению безопасности, функции которых перекрывают друг друга. Это - ЗЕС, ЕС и ОБСЕ. Из них ОБСЕ наиболее подходит для решения многих проблем безопасности, с которыми сталкивается Европа. ЗЕС со своим еврокорпусом, ЕС и ОБСЕ - это те организации, которые способны решать все задачи, стоящие перед Европой. Они могут создать систему политической стабильности, чего невозможно достичь при помощи бомбардировщиков и танков.

Это значит, что нет необходимости содержать крупные и дорогостоящие вооруженные силы НАТО, оснащенные наступательными вооружениями, в том числе и тактическими ядерными, в районе, где основными задачами становятся политические и экономические.

Процесс расширения НАТО, если он начнется на деле, будет одновременно сопровождаться пересмотром существующего баланса сил в Европе, в первую очередь Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Для предстоящего периода, видимо, будет характерна меньшая стабильность и большая опасность возврата к конфронтации по линии Восток - Запад. Реализация решения Вашингтона о расширении НАТО может привести к новому разделу Европы со всеми вытекающими последствиями, к подрыву общеевропейской безопасности.

Сегодня стабильности в Европе можно достичь не путем расширения НАТО на Восток, а посредством партнерства и сотрудничества России, США и Североатлантического союза в целях создания новой системы коллективной безопасности на континенте.

Для единения Европы надо постоянно наращивать усилия всех имеющихся европейских и трансатлантических структур. Что касается военного сотрудничества в рамках будущей системы, то необходимо, чтобы национальные вооруженные силы всех государств-участников постепенно превратились в элементы единого оборонного инструмента общеевропейской безопасности. Это означает, что общий силовой резерв будет включаться в действие только в ответ на реальные угрозы новому европейскому сообществу, в соответствии с мандатом ООН и ОБСЕ. А неотъемлемой составной частью новой системы безопасности призвано стать партнерство между Россией и НАТО, причем не формально-декларативное, а основанное на реальных потребностях постконфронтационного периода.

Тем не менее приоритетным направлением оборонной политики России, несомненно, является укрепление военного сотрудничества в рамках СНГ, что выгодно как Российской Федерации, так и другим членам Содружества. И это не следует ставить в зависимость от того, будет или не будет расширяться НАТО.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

"Пояс взаимной безопасности" - путь к новой мирной Европе

Н.ИЗВЕКОВ,

член Международной академии информатизации

В нынешних дискуссиях относительно расширения НАТО до сих пор как бы в стороне оставался вопрос о том, какова же может быть разумная альтернатива продвижению альянса на Восток.

На Западе, по крайней мере на официальном уровне, продолжают утверждать, что такой альтернативы не существует. В России же было выдвинуто предложение о создании общеевропейской системы коллективной безопасности. Но до недавнего времени эта идея не была в достаточной мере развита или конкретизирована ни на официальном, ни на общественном уровне.

Однако в последние месяцы в российской печати, в частности в "Независимой газете", в журнале "Международная жизнь", появились статьи с размышлениями о том, что можно было бы сделать для достижения компромисса в вопросе о расширении НАТО. В качестве варианта называлось присоединение России к политической организации НАТО. Предлагалось также предоставить взаимные гарантии странам Центральной и Восточной Европы со стороны НАТО и России, а также создать промежуточную зону в этом регионе Европы.

Эти идеи, безусловно, интересны и заслуживают дальнейшей разработки. Учитывая, что проблема укрепления общеевропейской безопасности носит комплексный характер, следовало бы все сказанное выше выстроить в единую концепцию.

Ключевым элементом предлагаемой концепции европейской безопасности мог бы стать развернутый "Договор безопасности" между Россией (СНГ) и Североатлантическим альянсом. Этот документ должен включать в себя как обязательства о взаимном неприменении силы (пакт о ненападении), так и положения о всестороннем сотрудничестве на паритетных началах. Они должны охватывать военно-политическую сферу, что отвечало бы интересам поддержания общеевропейской безопасности и было бы направлено на нейтрализацию возможных новых угроз международной стабильности (расползание ядерного оружия и других СМП, международный терроризм и т.п.). На основе Договора мог бы быть создан механизм постоянных обоюдных консультаций по вопросам безопасности и военного сотрудничества.

Можно напомнить, что идея особого договора между НАТО и Россией неоднократно высказывалась в ведущих странах - членах альянса, хотя и без детализации. Например, о ней говорил министр иностранных дел ФРГ еще в прошлом году.

Заключение Договора безопасности не означало бы формального вступления России в альянс, поскольку это не воспринимается привлекательной перспективой как в странах Европы, так и в нашей стране. Однако на деле оно привело бы к договорно-правовому оформлению стратегического партнерства между Атлантическим сообществом и содружеством стран Северной Евразии. Тем самым была бы заложена одна из важнейших опор будущей общеевропейской системы коллективной безопасности. Она в свою очередь могла бы со временем стать важнейшим элементом формирования глобальной структуры безопасности под эгидой ООН.

Разумеется, для разработки подобного Договора нужно время. При этом потребуется переосмыслить новые геополитические и геостратегические реальности на Европейском континенте и в окружающих его регионах.

Реализация договорного партнерства с Россией, без сомнения, будет содействовать дальнейшей трансформации НАТО, превращению ее из замкнутой военно-политической структуры в более открытую организацию. Альянс должен приобрести способность решать не только задачи совместной обороны, но и сотрудничать с другими региональными

структурами, и прежде всего ОБСЕ, во имя обеспечения общей безопасности в Северном полушарии.

Необходимость значительных реформ в НАТО ныне четко осознается в ведущих странах альянса. Например, министр обороны ФРГ Ф.Рюе в статье в апрельском номере влиятельного журнала "Интернационале политик" пишет:

"Но процесс обновления должен идти дальше. Альянсу нужны правильно построенные структуры, чтобы эффективно справляться с политическими и стратегическими вызовами. Нынешние структуры слишком статичны и слишком ориентированны на потребности ранее интегрированной системы обороны в Центральной Европе".

Важнейшей задачей будущих реформ в НАТО Ф.Рюе считает обеспечение действительно равноправного партнерства между США и Евросоюзом. По его мнению, необходимо также, чтобы "новое", т.е. реформированное, НАТО "продолжало процесс открытия на Восток", который должен сочетаться и балансироваться укреплением важного партнерства с Россией. Весьма примечательно, что Рюе в этой важной концептуальной статье не применяет слово "расширение", а предпочитает говорить о "процессе открытия на Восток" ("Offnungsprozess nach Osten"). Это указывает на то, что у него весьма нюансированный подход к этой животрепещущей проблеме.

Нужно сказать, что такой подход получил дальнейшее развитие. На заседании Совета альянса в Берлине в июне 1996 г. были приняты решения о некоторой перестройке военно-штабных структур НАТО. Разумеется, реформирование НАТО - это забота государств - участников альянса. Однако и другие страны Европы, не входящие в альянс, включая Россию, весьма заинтересованы в том, чтобы процесс обновления НАТО способствовал упрочению общеевропейской безопасности.

Итак, Договор безопасности между НАТО и Россией заложил бы одну из важных опор для строительства общеевропейской системы коллективной безопасности. Но остались бы в стороне проблемы безопасности довольно многочисленной группы стран в Центральной, Северной и Юго-Восточной Европе (Балканы). Их военно-политический статус в настоящее время представляется достаточно неопределенным.

Часть из этих государств хотели бы вступить в НАТО, другие, как, например, Швеция, Финляндия и Австрия, стремятся сохранить свой нынешний статус неприсоединения, а третьи колеблются между присоединением к НАТО и созданием какого-то нового промежуточного блока.

Сейчас уже многим стало ясно, что однозначное расширение НАТО на Восток за счет приема части этих стран не только не решит проблемы их безопасности, напротив, оно может лишь усугубить положение, создав очаги новой напряженности и новые линии раздела на Европейском континенте. Причем осложнения могут возникать не только в отношениях с Россией, но и между новыми членами НАТО в Центральной Европе и теми странами региона, которые останутся вне альянса. Наконец, кто может гарантировать, что прием новых государств в НАТО не приведет к обострению проблем внутри самого альянса, например между старыми и новыми его членами.

Представляется, что решением проблемы этих стран могло бы стать создание "пояса взаимной безопасности" (ПВБ), который охватывал бы все государства данной промежуточной категории. В географическом смысле эти страны как раз занимают срединное положение между западом и востоком Европы. Возникновение такого "пояса" не должно привести к формированию какого-то нового военно-политического блока или группировки стран ЦВЕ, поскольку реальные интересы и озабоченности государств данного региона не всегда совпадают.

На практике это должно было бы прежде всего означать, что территория входящих в "пояс" государств не могла бы быть использована для агрессивных военных или иных враждебных акций как в отношении востока, так и запада Европы.

В свою очередь, все государства ПВБ могли бы получить четкие гарантии безопасности и целостности со стороны как НАТО, так и России (СНГ). Система двойных гарантий могла бы быть дополнена в необходимых случаях системой двусторонних или многосторонних гарантийных соглашений между государствами ПВБ о неприменении силы, урегулировании спорных вопросов и различных формах сотрудничества.

Со своей стороны страны ПВБ приняли бы на себя обязательства не размещать на своей территории ядерное оружие и иностранные войска и военные базы на постоянной основе. Весьма важно, чтобы государства ПВБ, которые еще не участвуют в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе, присоединились бы к нему после его модификации. Это придавало бы документу действительно общеевропейский характер и сделало бы его важным инструментом консолидации военной стабильности в "поясе", да и в Европе в целом. Последнее особенно важно в таком по-прежнему взрывоопасном регионе Европы, как Балканы.

Принадлежность к ПВБ не должна мешать этим странам участвовать в процессе экономической и политической интеграции, например в ЕС. Кстати, некоторые страны "промежуточного пояса" уже являются членами Евросоюза. Нельзя исключать также, что некоторые государства ПВБ все-таки пожелают в конечном итоге примкнуть к НАТО (при условии соблюдения двух "нет" - ядерному оружию и размещению иностранных войск и баз на своей территории). Другие, возможно, захотят иметь более тесное военное сотрудничество с СНГ.

Все вопросы подобного рода могли бы быть отрегулированы в процессе переговорного оформления ПВБ, который, в свою очередь, осуществлялся бы в рамках и при активном содействии структур ОБСЕ.

В пределах своей оборонной достаточности государства ПВБ могли бы принимать участие в миротворческих акциях по линии ОБСЕ или ООН.

Сама по себе идея создания особой зоны в центре Европы, свободной от ядерного оружия и от чрезмерной концентрации обычных вооруженных сил, выдвигалась еще несколько десятилетий назад. Можно вспомнить, например, известный "план Рапацкого" (министр иностранных дел Польши в 50-е годы), а также другие польские предложения, выдвинутые несколько позднее. Тогда они не были реализованы из-за обстановки "холодной войны".

Однако концепция ПВБ - это не просто возвращение к старой доброй идее 50-х годов. В данном случае речь идет о том, чтобы использовать рациональные зерна прошлого опыта в новой обстановке на Европейском континенте, сложившейся после окончания "холодной войны".

Практическая реализация концепции "пояса взаимной безопасности" помимо того, что она прокладывает путь к новой единой и мирной Европе, обладает целым рядом несомненных достоинств, поскольку она:

- позволит снять озабоченность стран стратегически важного региона нашего континента в связи с неопределенностью нынешнего статуса безопасности;
- устранил опасность возникновения нового межблокового противостояния в Европе;
- даст возможность сохранить и использовать существующие военно-политические и иные региональные структуры при условии их трансформации в рамках общеевропейской системы;
- создаст наиболее благоприятные возможности для того, чтобы страны ПВБ в будущем могли успешно играть естественную для них роль "моста" между востоком и западом Европейского континента;
- предотвратит огромные затраты средств в "новых" и "старых" членах НАТО на перестройку инфраструктуры и перевооружение и тем самым - новую волну гонки вооружений на Европейском континенте.

Концепция ПВБ воплощает в наиболее широкой и одновременной конкретной форме предложения, сделанные совсем недавно отдельными странами Восточной Европы, в частности Украиной, о создании безъядерной зоны в Центральноевропейском регионе.

Претворение в жизнь идеи ПВБ в рамках и под эгидой ОБСЕ могло бы также стать второй, помимо Договора безопасности НАТО-Россия, важной опорой предлагаемой общеевропейской системы коллективной безопасности.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Турция и республики Центральной Азии: любовь по расчету

А.КУРТОВ,

эксперт Российского института
стратегических исследований

Нынешнее руководство всех Центральноазиатских государств очень активно в проведении внешней политики в "восточном" направлении. Новые суверенные образования стремятся получить максимум возможной выгоды и от членства в СНГ, и от развитых западных стран, и от мусульманского мира. При таком подходе неизбежно приходится балансировать в политике, учитывать различные факторы, вести сложную дипломатическую игру.

Страны региона входят в Организацию экономического сотрудничества (ОЭС) - межправительственную региональную структуру, объединяющую Иран, Турцию, Пакистан, Афганистан, Азербайджан, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан. Первый саммит ОЭС был проведен в 1992 г. в Тегеране, второй - в 1993 г. в Стамбуле, третий - в марте 1995 г. в Исламабаде. Организация ставит целью развитие сотрудничества между странами-участницами в экономической, технической и культурной областях. Текущая деятельность ОЭС осуществляется в рамках восьми технических комитетов.

ОЭС была разработана стратегия регионального сотрудничества до 2000 г., которая нашла отражение в двух документах:

"Кветтский план действий" и "Стамбульская декларация". Для устранения торговых барьеров между странами - членами ОЭС был принят "Протокол о введении льготных тарифов", предусматривающий снижение на 10% некоторых таможенных пошлин. На встрече на высшем уровне в Исламабаде в марте 1995 г. рассматривался вопрос о создании Банка торговли и развития ОЭС, паромоходной компании и авиакомпании ОЭС.

В рамках ОЭС Турция весьма активно старается воздействовать на своих новых партнеров, но все же основная ее политика ведется по линии двусторонних отношений.

Распад Союза - звездный час для Турции

С самого начала после распада СССР Турция приняла весьма активное участие в политическом и экономическом проникновении в Закавказские и Центральноазиатские республики. В течение короткого срока она признала их независимость. К этому турецкую сторону подталкивали открывшиеся новые и достаточно привлекательные возможности во внешней политике и довольно сложная экономическая ситуация в самой Турции;

Появление на международной арене новых тюркоязычных государств, богатых к тому же полезными ископаемыми, рассматривалось в Турции как исторический шанс через сближение с ними решить свои собственные проблемы. В результате Анкара стала стремиться проводить политику быстрого налаживания культурных, политических и экономических контактов с ними. Особенно активно новым политическим элитам постсоветских республик стала внушаться мысль о том, что Турция в состоянии обеспечить собственными силами услуги по транзиту нефти и природного газа через свою территорию для выхода на рынки Запада. Другим активно разрабатываемым направлением внешней политики стало для Турции стремление через не новую в истории идею единения всех тюркских народов утвердиться самой в качестве лидера новых тюркских государств.

Турецкая экономика несвободна от высоких темпов инфляции, составивших в 1994 г. 151%, в 1995 г. - около 100%. Страна не завершила еще перехода к подлинно рыночной экономике. Очень велик и внешний долг - свыше 70 млрд. долл. Несмотря на высокий темп роста национальной экономики (4,5%) и высокие доходы от экспорта (10 млрд. долл.), с выплатой долгов страна справиться не может и работает преимущественно на их погашение. Турецкая пресса с тревогой пишет о том, что "каждый турецкий гражданин рождается с долгом в полторы тысячи долларов".

Турецкая лира включена в число наиболее неблагополучных денежных единиц мира, в этом списке она лишь немного опережает украинский карбованец. В январе 1995 г. власти вынуждены были ввести в обращение купюру в 1 млн. лир. Такое положение сложилось не только из-за наследия прошлого.

Там, где нефть, - всегда большая политика

Турецкое правительство крайне заинтересовано в отмене санкций ООН против Ирака. Помимо прочего, Ирак должен Турции примерно 700 млн. долл. Президент Турции Сулейман Демирель активно ищет союзников, вместе с которыми можно было бы выступить за отмену санкций против Багдада. Одним из таких союзников является Иордания. Комитет Совета Безопасности ООН по санкциям некоторое время делал для этой страны исключение, позволяя ей импортировать ежедневно около 65 тыс. баррелей иракской нефти. Турция же не получила даже таких послаблений.

Эти обстоятельства лишь усиливают активность Турции во всех направлениях. В случае успеха с отменой санкций Турция, вполне вероятно, может и ослабить свою заинтересованность в форсировании проектов прокладки новых нефтепроводов для перекачки нефти Азербайджана и республик Центральной Азии. Можно ожидать тогда и роста комиссионных за транзит этой нефти. Эти обстоятельства вкупе с низким качеством среднеазиатской нефти могут сделать ее неконкурентоспособной из-за высоких издержек. В своей дипломатии новым государствам было нелишне учитывать эти обстоятельства.

Понятно, что для Турции, испытывающей нехватку как природных ресурсов, так и валюты, проекты прокладки нефтепроводов сулят немалую выгоду. В начале 90-х годов Турция ценой гигантских усилий добилась увеличения нефтедобычи до 3-4 млн. т. Однако реальные потребности страны, составляющие свыше 20 млн. т, это никак не покрывало. Поэтому она вынуждена ежегодно тратить немалые средства на импорт около 18 млн. т нефти.

Еще сложнее дело обстоит с природным газом. Собственных месторождений "голубого топлива" страна не имеет и поэтому покрывает свои потребности импортом из России, Ирана, а в перспективе - и из Туркменистана.

Пока же турецкая позиция выливается в форсированном пробивании своего - "турецкого" - варианта прокладки нефтепроводов.

У специалистов мало сомнения в том, что именно с этим обстоятельством связано решение турецкого правительства с 1 июля 1994 г. в одностороннем порядке ввести новый регламент судоходства в проливах Босфор и Дарданеллы. Анкара открыто пренебрегла Международной конвенцией о режиме проливов, принятой в 1936 г. в швейцарском городе Монтре.

Турция ввела ряд ограничений, касающихся прежде всего прохода крупнотоннажных нефтетанкеров, несмотря на то, что Конвенция, под которой стоит подпись Турции, предоставляет право "полной свободы прохода и плавания днем и ночью независимо от флага и груза, без каких-либо формальностей".

Для этого турецкая сторона использовала происшедший в марте 1994 г. инцидент в Босфоре, когда имели место столкновение двух транспортных судов и пожар танкера с нефтью. Причем причины этого происшествия так и не выяснены до сих пор. Под предлогом защиты окружающей среды на Босфоре Анкара стремилась фактически поставить заслон морским нефтеперевозкам из Черного моря в Средиземное. В прошлом ежегодно через проливы проходило более 45 тыс. судов из государств СНГ, в том числе - 70% с нефтью.

Довольно скоро стало очевидным, что Турция не в состоянии сама обеспечить финансирование проектов ни по разведке и добыче природных энергоресурсов, ни по строительству нефте- и газопроводов как из Азербайджана, так и из других постсоветских республик.

Подписанное в октябре 1995 г. Соглашение о транспортировке азербайджанской нефти, компромиссное по своей сути, рассматривает турецкий вариант как резервный, отдавая все же предпочтение российскому маршруту. Это не случайно - затраты на российский вариант в пять раз ниже, чем на турецкий. Поэтому Турция активно стала добиваться получения американских кредитов, не оставляя надежды к 2010 г. транспортировать около 100 млн. т нефти через свою территорию.

Военная сила как аргумент политики

Великодержавные мотивы в политике Турции время от времени также дают о себе знать. Турция не прочь занять место лидера в регионе, целью Анкары является создать из части республик бывшего СССР и отчасти Югославии некое политико-экономическое образование, в котором доминирующая роль была бы закреплена за Турцией. На этом направлении Анкара весьма активна.

"Доминировать в тюркском мире" - вот цель, на которую не жалеют денег, активно расширяется теле- и радиотрансляция на Казахстан, республики Средней Азии и Азербайджан, обрабатывается элита этих республик. Съезд тюркских государств и общин в марте 1993 г. в Анталье достаточно четко показал это стремление. Особенно очевидно это было во время организованной турецкой стороной показательной ритуальной церемонии, в которой руководители тюркских государств наносили удары молотом по бруску металла на наковальне. Дело в том, что существует давнее турецкое предание, представленное турецкой стороной как общетюркское, в котором якобы предки тюрков, теснимые врагами, объединили свои усилия и победили. В память об этом и "ковали" тюркское единство нынешние главы государств. И это при том, что Турция активно добивается интеграции в рамках ЕС.

Военная проблематика присутствует в политике Турции в отношении с Центральноазиатскими республиками. В военных училищах Турции в настоящее время проходят обучение многие выходцы из этого региона. Думается, что они там впитывают дух турецкой армии, являющейся "государством в государстве".

Уже сейчас некоторые российские адмиралы, анализируя милитаризацию турецкого флота и деградацию российского, прогнозируют в ближайшем будущем возможность достижения четырехкратного перевеса боевой мощи турецких ВМС над российскими. Но не только эти моменты должны настораживать российское руководство. Турецкая сторона становится более откровенной в изложении своих целей на политической арене. Так, во время официального визита президента Демиреля в Алма-Ату летом 1995 г. Турция прямо высказала свое неудовольствие заключенными между Россией и Казахстаном договоренностями в военной области.

Путь в Европу тернист и труден, но на подошву своих ботинок можно пустить и чужую кожу

Качество большинства турецких товаров намного уступает европейским изделиям, на одной сельхозпродукции подлинной интеграции не добиться. Причем это становится все более очевидно не только европейским потребителям турецкой продукции. Уже сейчас покупатели в странах СНГ стали с недоверием относиться к продукции турецких фирм. Объем турецкого экспорта по этим причинам в Центральноазиатские республики снизился.

Правительство Турции вынуждено было принять решение с 1 апреля 1995 г. запретить экспорт тех товаров, которые не будут иметь сертификат качества Института стандартизации страны.

Очень существен и разрыв в доходах на душу населения: в ЕС он составляет примерно 10 тыс. долл. в год, а в Турции - лишь около 2 тыс. Правительство вынуждено было снизить пошлину на товары, импортируемые из ЕС, с 19,7% в 1993 г. до 12,8% в 1994 г., что увеличило дефицит торговли Турции с ЕС. В то же время есть проблемы с соглашением о поставках текстильно-швейных изделий Турции в страны ЕС, а это - главная статья экспорта Турции. В этом плане внутренний рынок большинства республик Центральной Азии не представляет особого интереса для Турции из-за своей малой емкости и вероятной конкуренции с текстилем из Китая.

Не интересует Турцию и большинство производимой в регионе продовольственной продукции, так как ею она себя обеспечивает самостоятельно. Ее могут привлечь другие продукты аграрного сектора - кожа и шерсть. Отсюда становятся понятными, например, рассуждения в казахстанской прессе о необходимости пересмотра аграрной политики, свертывания земледелия и возврата к традиционному скотоводству. Страны Центральной Азии должны обеспечивать Турции ее тылы для скорейшего вхождения в Европу в качестве прежде всего сырьевых придатков.

Нет мира и согласия под оливами Анатолии

Не все политические круги в Турции приветствуют подобный курс. В частности, Партия благоденствия (Рефах), известная своей происламской направленностью, считает, что соглашение с ЕС и вообще присоединение Турции к Европе неприемлемо.

Такую позицию нельзя игнорировать, ведь в партии состоит около 2 млн. человек, и, как показали последние выборы, партия Н.Эрбакана, по существу, стала правящей, создав коалицию вместе с Партией верного пути Т.Чиллер.

Лидер Партии благоденствия Н.Эрбакан не без успеха использует откровенно исламистские популистские лозунги,

идушие вразрез с принципами, завещанными Ататюрком.

В результате, как отмечает турецкая газета "Миллиет", 35% губернаторов турецких провинций разделяют взгляды фундаменталистских либо правых группировок. Турция уже испытала ряд актов исламского экстремизма - погромы общины алевитов в Стамбуле, поджог гостиницы в г. Сивас и т.п.

Ничего странного в этом нет, вхождение в Европу дается нелегко.

Только за последние 10 лет в Стамбул вынуждены были переселиться 4 млн. бывших крестьян, принесшие свою психологию и не всегда способные адаптироваться к новой для них жизни. Да и кризисные явления дают о себе знать.

Число безработных, по официальным данным, составляет 8%, а по неофициальным - в два раза выше. 2 млн. турок-гастарбайтеров обретаются только в Германии.

Разумеется, Турция вынуждена учитывать интересы России как крупнейшей среди постсоветских республик. Торговля между этими двумя странами весьма активна. Если в 1990 г. объем ее составлял 200 млн. долл., то в 1994 г. уже превысил 2 млрд. долл., а в 1995 г. - достиг 2,5 млрд. долл.

В России успешно действует около 100 турецких фирм, реализующих проекты на сумму в 5 млрд. долл.

Гигантский размах приняла не поддающаяся учету "челночная" торговля, в буквальном смысле озолотившая турецкие рынки. По мнению специалистов, товарооборот "челноков" составлял в течение последних пяти лет от 3 до 5 млрд. долл. ежегодно.

Сегодня Турция занимает пятое место среди стран, ввозящих продукцию в Россию, и шестое место - среди импортеров товаров из РФ. Только за первое полугодие 1995 г. турецкий экспорт увеличился на 50%, а импорт - на 80%.

Центральная Азия как сфера турецких интересов

Развитие многосторонних отношений с Турцией у государств региона вызывалось многими причинами. Во-первых, руководство постсоветских республик, объявивших себя суверенными государствами, привлекала на первых порах модель турецких экономических и политических реформ, в результате которых было создано светское государство в стране с населением, исповедующим ислам, и в то же время ориентированным в значительной мере на европейские ценности.

Такой подход стимулировался активной пропагандой, которая велась турецкой стороной. Так, в правительственной программе Турции 1993 г. откровенно говорилось, что "Турция - модель для приобретших недавно независимость новых государств и особенно - для тюркоязычных государств". Во-вторых, большие надежды возлагались на финансовую и экономическую помощь Турции в решении многообразных проблем экономики Центральноазиатских республик. В-третьих, определенное значение имела и открывшаяся возможность укрепить контакты в культурной сфере со страной, которая активно стала пропагандировать историческую общность тюрков, к которым относятся казахи, туркмены, узбеки, киргизы.

Наконец, важным моментом было стремление заполучившей власть политической элиты, опираясь на Турцию, использовать эти связи в качестве аргумента в своей дипломатии. Не только России, но и другим странам СНГ стремились показать, что у этих государств есть поле для маневра, альтернатива в выборе партнеров по конкретным проектам и тем самым усилить свою позицию на переговорах с ними. Причем, когда это касалось Центральноазиатского региона, такой фактор приобретал важнейшее значение. Все государства этого региона стремились к расширению контактов с Турцией. Сложилась даже определенная конкуренция между ними.

Первые официальные визиты руководителей стран региона в Турцию состоялись еще в сентябре 1991 г. В их рамках стороны подписали целый ряд соглашений о сотрудничестве в разных сферах, а Турция признала независимость этих республик и открыла там свои официальные представительства.

Позднее столицы Центральноазиатских республик посетил тогдашний премьер-министр Турции С.Демирель, ставший позднее, после смерти Т.Озала, президентом страны. В октябре 1992 г. в Анкаре было проведено Сопровождение глав государств и правительств Турции, Казахстана, Туркменистана, Узбекистана, Кыргызстана и Азербайджана. В результате активно стало развиваться экономическое сотрудничество этих стран, прежде всего торговля. Так, например, товарооборот Турции с Казахстаном вырос с 20 млн. долл. в 1992 г. до 112 млн. долл. в 1993 г., а на середину 1995 г. он составлял 160 млн. долл. В Казахстане работают 269 турецких фирм, со 158 компаниями Турции осуществляются торговые операции.

Казахстан в этом плане не сумел обойти другие Среднеазиатские республики. Узбекистану первому удалось заручиться соглашением о предоставлении кредита в сумме 5 млн. долл. А товарооборот Туркменистана с Турцией, составлявший в 1992 г. 20 млн. долл., достиг в 1994 г. 326 млн. долл. Турецкая сторона сумела расположить к себе своих новых визави. Прием делегаций обставлялся очень торжественно, в адрес руководителей новых суверенных государств не жалели высокопарных речей. Это действовало. На Востоке отношение к гостю значит немало. Турция активно стремилась поддерживать дипломатическую деятельность в этом направлении. На международных экономических форумах в Давосе стало традицией проводить встречи лидеров Турции и Центральноазиатских государств. Представительные делегации из министров и депутатов парламента Турции совершали вояжи по республикам Средней Азии и в Азербайджан, заключалась масса соглашений. Были созданы Деловые советы Турции и целого ряда стран - членов СНГ. В 1992 г. в структуре МИД Турции было сформировано даже специальное ведомство - Агентство тюркского сотрудничества и развития, в задачу которого входила работа по организации различных контактов с постсоветскими республиками.

Турецкая сторона учредила и специальный турецко-среднеазиатский банк для финансирования своего экономического проникновения на рынки региона. Уставный капитал этого банка был сформирован из средств нескольких крупных частных банков Турции, а пятая часть его принадлежала Эксимбанку. Именно по линии Эксимбанка шли основные кредиты Турции в Центральноазиатские государства, общая сумма которых приблизилась к отметке в 1 млрд. долл. Однако необходимо отметить, что по этой кредитной линии была освоена лишь часть средств, а турецкий Эксимбанк стал стремиться к использованию любой возможности для ограничения суммы выдаваемых кредитов, особенно по среднесрочным проектам с низкой окупаемостью. В этом нет ничего удивительного. В апреле 1994 г. в Турции была принята стабилизационная программа, основанная на "жесткой экономии" и четкой выплате процентов по внешнему долгу (6-7 млрд. долл. ежегодно).

Таким образом, обладая относительно скромными возможностями в финансово-кредитной сфере, Турция сделала активную ставку на гуманитарное сотрудничество. Студентам из стран СНГ было выделено около 10 тыс. стипендий для обучения в учебных заведениях Турции. Да и на территории самих Центральноазиатских государств стали создаваться совместные университеты, в частности Университет им. Ходжи Ахмеда Ясави в Казахстане, и лицеи в Узбекистане при поддержке турецкой стороны. Следует заметить, что уровень преподавания в вузах Турции значительно уступает ведущим учебным центрам Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска. Но имеющаяся дезинтеграция в государствах бывшего СССР отрицательно сказывается и на контактах в этой сфере. Этим не преминули воспользоваться другие страны. Турция через подготовку специалистов явно намерена воздействовать в нужном ей направлении на будущую элиту своих потенциальных сателлитов.

Воздействие на умы не ограничивается лишь стенами учебных аудиторий. Идет процесс подключения отдельных представителей политических и деловых кругов Центрально-азиатских государств к разнообразным турецким проектам. Здесь и строительство авто- и железнодорожных магистралей, и расширение деятельности недавно открытой Стамбульской золотой биржи, которая, по словам ее генерального секретаря Айтогу, должна стать "окном во внешний мир" для Узбекистана и Казахстана.

В октябре 1994 г. в Стамбуле состоялась встреча глав государств Турции, Казахстана, Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана и Кыргызстана, на которой обсуждались проблемы дальнейшего укрепления сотрудничества этих государств.

Думается, что происламская Партия благоденствия, которая сегодня занимает ведущее место на политическом Олимпе Турции, будет делать все для укрепления идеологии и практики панисламизма. Так что все еще впереди.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

Цена социально-экономических потерь от "радикальных реформ"

И.ЛАРИОНОВ,
доктор экономических наук

Социально-экономические потери России в результате радикальных реформ огромны. В последнее время делаются попытки их исчислить. Так, по расчетам известного статистика, академика В.Симчеры, эти потери составляют за последние 5 лет 1 трлн. 300 млрд. долл. Значительно большую сумму называет доктор экономических наук М.Аралов - 3 трлн. 80 млрд. долл. *. При всей огромности этой суммы трудно упрекнуть автора в преувеличении. Например:

- Потери от "вывоза и контрабанды интеллектуальной собственности, раскрытия и продажи оборонных секретов" оценены только за пять лет в сумме 200 млрд. долл. В то же время, по оценкам западных экспертов, одна лишь "утечка мозгов" (эмиграция ученых и специалистов) оценивается в сумме 60-70 млрд. долл. в год, что эквивалентно 300-350 млрд. долл. за период в 5 лет.
- "Потери собственности России в ходе приватизации заводов и фабрик, месторождений, переданных за бесценок иностранным и подставным фирмам, совместным предприятиям", оценены М.Араловым в сумме 120 млрд. долл., что, по нашему мнению, явно заниженная цифра.
- Точно также представляется заниженной сумма потерь от "незаконного и полузаконного вывоза валюты и ресурсов за границу в результате отказа от монополии внешней торговли и ослабления государственного контроля" порядка 130 млрд. долл., что равнозначно 26 млрд. долл. в год.

Мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что достаточно точно все эти потери подсчитать невозможно, можно лишь установить их порядок. Наши замечания высказаны с одной целью: показать, что, при всей кажущейся невероятности суммы потерь России, автор (М.Аралов) определил ее далеко не по максимуму.

Сумма потерь России от радикальных реформ кажется невероятной поверхностному сознанию, воспитанному на ложных убеждениях, будто курс доллара к рублю советского периода в сумме 76 коп. смешон, будто доллар стоил от 5 до 10 руб., даже 20. Действительно, применительно к узкому набору товаров так оно и было. Но если считать по всей товарной массе, соотношение разительно меняется. Так, в СССР проезд на метро стоил 5 коп., буханка хлеба - 20 коп., а в США за то и другое нужно платить по 1 долл. Кроме того, нельзя смешивать внешнеторговый курс валют, определяемый на основе товарных групп, вовлеченных в интенсивную внешнюю торговлю, и соотношение покупательной способности национальных валют, определяемое на основе соотношения цен на все товары и услуги, обращающиеся на внутреннем рынке. Нужно также учитывать, что в СССР существовало два уровня цен:

- розничные;
- оптовые на цены производства, уровень которых был не менее чем в 2 раза ниже розничных.

Учитывая все сказанное, можно констатировать, что если внешнеторговый курс рубля и доллара как 0,76 был оправдан, то на внутреннем рынке один рубль в розничном товарообороте стоил 2 долл., а один рубль в производственных инвестициях "тянул" на 4 долл. Если все так, то почему Россия не могла реализовать все свое гигантское богатство на внешнем рынке, испытывая трудности с внешней задолженностью? Здесь нужно иметь в виду, что далеко не все внутреннее богатство России может быть конвертируемо в долларовую прибыль, так как:

- большая часть ценностей идет на внутреннее потребление;
- нашу страну под различными предлогами не допускают на западные рынки наукоемкой продукции.

Но даже если взять среднегодовой российский экспорт в округленной сумме 60 млрд. долл. в год, то за 5 лет получается сумма в 300 млрд. долл. В действительности этот экспорт больше минимум в 2 раза (многие поставки не

фиксируются на таможне; цены для таможни занижаются; высококачественное сырье выдается за низкосортное и т.п.). Теперь представим, что Россия, имеющая возможность полностью обеспечить себя внутренним производством, весь свой реальный экспорт (600, а не 300 млрд. долл.) потратила бы только на закупку новейших технологий и оборудования, а не на иномарки и предметы роскоши. При вложении этой суммы в наукоемкие технологии на базе конверсии ВПК можно было бы обеспечить отдачу не ниже 3 долл. на 1 долл. инвестиций. В итоге получается сумма в 1 трлн. 800 млрд. долл. только на том, что в стране вместо обеспечения технологического модернизационного скачка проедено и разворовано около 600 млрд. долл. только на внешнеторговом факторе.

Разумеется, наше сопоставление можно конкретизировать: не обязательно отказываться полностью от импорта продовольствия, лекарств, ширпотреба. Речь идет о развитии отечественного производства, замещающего импорт, и об ограничении импорта разумными пределами. "Шокотерапия" удушает отечественное производство и ориентирует потребление населения на импорт. Не ударяясь в крайности, принимаем:

- Импорт предметов потребления - 100 млрд. долл. за 5 лет (это не меньше, чем импорт для основной массы населения за прошедшие годы, так как львиная доля стоимости импорта падает на "новых русских", которых вообще не должно быть в стране с подорванной экономикой, осуществляющей продовольственную модернизацию - вспомним послевоенный опыт Германии и Японии.
- Пусть сумма инвалюты на производственную модернизацию сократится до 500 млрд. долл.
- Но ведь и на конверсии ВПК и модернизации промышленности можно каждый инвестируемый доллар превращать не в 3, а в 5, 10 и более.

Так что наша сумма потерь только от потребительского разворовывания богатства страны порядка 1,8 трлн. долл. далеко не преувеличена. Конечно, при этом мы посчитали не только прямые потери, но и недополученную выгоду.

Как ни страшны экономические потери от радикальных реформ, потери в социальной сфере еще более ощутимы. Но поскольку речь идет о человеческих жизнях, их качестве, то эти потери нельзя выразить в рублях или долларах. Как оценить сокращение населения России в результате "шокотерапии?" Нельзя, да и безнравственно оценивать жизнь человека в рублях. Однако в деньгах можно оценить экономические потери общества, являющиеся следствием упущений и просчетов в социальной сфере.

С учетом всего сказанного попытаемся представить суммарную величину социально-экономических потерь России от проводимых на протяжении последних лет реформ.

Мы не суммируем экономические и социальные потери в сфере, измеряемой экономически, поскольку они накладываются друг на друга. Например, социальные потери от криминализации общества и разворовывания общественного богатства входят в различные виды экономических потерь.

Социально-экономические потери России за 1991-1995 гг.

ВИДЫ ПОТЕРЬ	Млрд. руб. (в ценах 1985 г.)	Трлн. Руб (в ценах 1995 г.)	Млрд. долл. (на основе соотношения покупательной способности)
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ			
Потери государства и основной массы населения от приватизации:			
национальным капиталом	400	440	800
иностранным капиталом	250	275	500
ВСЕГО	650	715	1300
Потери от спада производства	1600	1760	3200
Потери из-за утраты собственности Российской Федерации в бывших союзных республиках	350	383	700
Потери собственности в дальнем зарубежье из-за бесхозяйственности	22	24	45
Потери от разбазаривания военной техники и вооружений и из-за необорудованности новых границ	300	330	600
Потери от эмиграции высококвалифицированных кадров	162	173	325
Потери от бесхозяйственности и разворовывания научно-технических разработок	125	137	250
Потери от мошеннического экспорта и незаконного вывоза капитала, разворовывания золотого запаса, алмазов и т.п.	170	187	340

Потери из-за недоинвестирования средств в развитие народного хозяйства	1200	1320	2400
ИТОГО	4579	6029	9155
СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТЕРИ В ЧАСТИ, ИЗМЕРЯЕМОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИ			
Потери населения в результате инфляционного обесценения денежных накоплений	275	302	550
Снижение жизненного уровня основной массы населения	750	875	1500
Снижение трудовой отдачи в будущем из-за деградации подрастающего поколения периода реформ	300	330	600
Сокращение национального дохода в будущем из-за резкого ухудшения демографической ситуации в период реформ	850	935	1700
Потери от криминализации общества и из-за разворовывания общественного богатства	1100	1210	2200
Экономические потери из-за ослабления здоровья народа и сокращения продолжительности жизни	780	858	1560
ИТОГО	4055	4510	8110

* *Экономическая газета, 1996, № 1.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Инфляция в человеческом измерении

Ю.ЧЕРНОВ,

кандидат экономических наук

По многим причинам (в том числе и политическим) большую актуальность в настоящее время приобрела проблема безработицы. В отношении социального аспекта безработицы отечественная философская мысль давно уже сформулировала свои принципы:

"Человек, не имеющий общественной возможности кормить свою семью честным трудом, есть трагическое явление безработного. У кого отнят смысл труда, тот перестает быть гражданином. Народ, находящийся в таком состоянии, неспособен к государственному самоуправлению, к корпоративному строю, к демократии" (Иван Ильин).

Не так ясен экономический аспект этой проблемы. И основная трудность здесь заключается в отсутствии макроэкономического видения и народнохозяйственного подхода, обеспечивающих идентификацию безработицы не только как самостоятельного фактора экономического роста, но и важнейшего параметра антиинфляционной политики.

Необходимо аналитическое обоснование прогнозных оценок безработицы в увязке с инфляционными процессами для формирования среднесрочной стратегии занятости. Она должна строиться, на нашем мнению, не в качестве альтернативы, а как составная, органическая часть политики финансовой стабилизации, которая получает в этом случае свое "человеческое" измерение.

В наше время наибольшее практическое значение приобретает количественная оценка вероятного роста безработицы при проведении политики резкого ограничения инфляции.

И здесь важен принцип: чем выше инфляция, а точнее - темп ее изменения, тем значительнее рост безработицы, т.е. среда ее материализации. Только при таком подходе к инфляции, когда она отображается в другом, связанном с ней явлении (а именно в процессах снижения занятости), можно правильно оценить макроэкономические издержки инфляции.

Экономисты, занимающиеся благосостоянием населения, неоднократно отмечали большие трудности идентификации снижения уровня жизни, вызванного инфляцией. Однако есть вполне очевидный измеритель издержек инфляции - уровень безработицы.

Инфляция, создавая временный фиктивный платежный спрос и позволяя занять на время определенную массу трудящихся, при резком торможении ее создает условия возникновения значительной безработицы, которая появляется как неизбежное следствие ошибочной политики, вызывавшей инфляционный "перегрев" экономики. Объяснение этому можно найти в том, что на макроэкономическом уровне внутренней, структурной причиной массовой безработицы является несовпадение распределения трудовых ресурсов с распределением спроса на продукцию этих отраслей.

Эти структурные рассогласования трудовых и материальных потоков вызваны искажением системы соотношений цен и заработков, и они могут быть устранены лишь посредством изменения этих соотношений, т.е. в результате установления в каждом секторе экономики цен и заработков, обеспечивающих равенство спроса и предложения. Другими словами, безработица кроется в отклонении от "равновесных цен" и заработков, которые сложились бы в условиях стабильного рынка и стабильных цен.

При этом "равновесный" или, как его еще называют, "естественный" уровень занятости формируется в процессе выполнения инфляционных ожиданий, в процессе "приспособления" экономики и ее основных факторов - труда и капитала к "равновесному" уровню реального спроса.

С позиций так называемой конфликтной теории инфляции "равновесный" уровень инфляции является неизбежным результатом разрешения конфликтов, связанных с получением конкурентных преимуществ при распределении национального дохода между трудом и капиталом за счет спирали "цены - зарплата - цены". Не вдаваясь в аналитические доказательства, можно предположить, что, если реальная зарплата, проектируемая профсоюзами, будет такой же, какой ее предлагают работодатели, инфляционная спираль не раскрутится, и переменной, которая позволяет достичь этой согласованности, будет равновесный уровень безработицы, необходимый для предотвращения ускорения инфляции.

Государство может управлять конъюнктурой, лишь выбирая общественно оправданную комбинацию темпов роста цен и уровня безработицы. При этом практическим результатом такой "балансировки" является естественный уровень безработицы, который жестко определен:

- условиями рынка труда,
- демографическими и инвестиционными процессами,
- условиями внешней торговли и институциональными изменениями (форма оплаты труда, система страхования от безработицы).

Равновесный уровень безработицы может выступать в роли макроэкономического норматива, являясь принципиально новым критерием оценки результатов финансовой стабилизации, подтверждая (или опровергая) их оценкой ситуации на рынке труда. В том случае, если финансовая политика гарантирует стабильную инфляцию, то тогда фактическая безработица должна будет стремиться к ее равновесному уровню, а это будет характерным признаком наступления реальной финансовой стабилизации.

В практическом отношении расчеты в терминах соотношения "инфляция - безработица" представляют большой интерес не только для определения макроэкономических издержек роста безработицы, но и для оценки эффективности проведения антиинфляционной политики, в которой показатели равновесного уровня безработицы, как нам представляется, должны выступать в роли пороговых величин, накладывающих жесткие ограничения на программу экономической стабилизации и связывающих процессы на рынке труда с инфляционными явлениями и всем бюджетом. На наш взгляд, именно в балансировании между инфляцией и безработицей и должна заключаться одна из основных задач стабилизационной политики, которая не только не нашла отражения в правительственных программах реформирования экономики России, но даже и не поставлена как цель.

Здесь уместно заметить, что наши радикал-реформаторы в своей ориентации на западные стандарты в макроэкономических прогнозах и программах как-то "опускают" задачи увязки инфляции с безработицей.

Именно в этом отношении и показательны официальные экономические документы администрации США. Так, например, в докладе президента США конгрессу в 1993 г. (Economic Report of the President transmitted to the Congress, Washington: 1993) центральное место занимает проблема экономического роста страны в 1993-1998 гг., условием которого является снижение безработицы с 6,9% (1993 г.) до 5,2% в 1998 г. при относительно небольшом росте инфляции - дефлятор ВВП возрастает с 2,6 в 1993 г. до 2,8 в 1998 г. Подобным образом в записке секретариата Европейской экономической комиссии ООН "Средне- и долгосрочные перспективы мировой экономики" также центральное место наряду с темпами экономического роста занимают взаимосвязанные прогнозы инфляции и безработицы, согласно которым безработица с 12,3% в 1993 г. может к 2001 г. снизиться до 10,0% при соответствующем повышении темпов инфляции.

Эти интересные факты мы привели для того, чтобы опровергнуть часто высказываемое правительственными экономистами мнение о том, что "нулевая" инфляция является как необходимым, так и достаточным условием для активного экономического роста и падения уровня безработицы. Это не более чем слова: исторических фактов, подтверждающих правоту такого мнения, немного. Больше всего вызывает беспокойство то, что в современной дискуссии по экономической политике безработица практически не упоминается: слова "полная занятость" фактически исчезла из языка должностных лиц. Одним из примеров этого является факт, что среди условий, определенных ЕС для "конвергенции" восточноевропейских стран, нет ни одного, в котором речь шла бы о безработице. Оставляя "человеческий фактор" за скобками этих условий, такой подход противоречит мировому опыту последних 20 лет, который наглядно показал, что макроэкономическая политика является мощным средством снижения инфляции, но почти всегда это сопровождается повышением уровня безработицы.

Наше скептическое отношение к идее "избавления от инфляции навсегда" за счет роста безработицы не в последнюю очередь связано и с тем, что она не учитывает роста социально-экономических издержек безработицы в качестве одного из критериев допустимых границ спада производства. При этом "цена" роста безработицы как важнейшего макроэкономического параметра, по-видимому, должна определяться не столько ростом компенсационных выплат безработным, сколько издержками в форме потерь реально возможного, но упущенного (вследствие незанятости части трудоспособного населения) производства валового национального продукта. Напомним здесь афористическое выражение Василия Леонтьева:

"Безработица - это лишний, неиспользованный труд".

Постановка вопроса о том, сколько реально "стоит" безработица, перед лицами, ответственными за формирование экономической политики, имеет, на наш взгляд, решающее значение для разработки среднесрочной программы занятости.

И здесь важно отметить, что в общественном сознании еще не укоренилось понимание того, что народнохозяйственные издержки, которые несет в себе каждый дополнительный процент безработицы, вынуждены оплачивать не только налогоплательщики, но это есть также недопроизведенный, потенциально возможный, т.е. потерянный, национальный доход.

Естественно, возникает вопрос: можно ли считать положительным результатом проводимых нашими радикал-реформаторами преобразований снижение среднемесячной инфляции с 17 % в начале 1995 г. до У/о к началу 1996 г. без учета связанного с этим последующего роста безработицы?

Ответ даст сама жизнь. Шоковая идеология жесткого бюджета уже привела к острому бюджетному кризису и, как показывают модельные расчеты, при сохранении прежней политики резкого (и несбалансированного с динамикой занятости) ограничения инфляции вызовет в текущем году дополнительную по отношению к базовому варианту безработицу порядка 2 млн. чел. И такая цена финансовой стабилизации станет непомерно высокой для предлагаемых мер по подавлению инфляции, так как неизбежно потребует расширения фонда поддержки занятости, что, в свою очередь, "продавит" бюджет.

Много это или мало? Для сравнения укажем, что для конгресса США решающим критерием одобрения подписанного президентом Б.Клинтоном соглашения о Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА) явилось предполагаемое этим соглашением создание в США 200 тыс. дополнительных рабочих мест. И хотя эта цифра на порядок ниже годового прироста безработицы в России, она тем не менее зафиксирована в официальном правительственном документе "Стратегия национальной безопасности США" и в целом красноречиво показывает "чувствительность" американского общества к проблеме занятости.

Особо важно отметить, что мультипликативный эффект дополнительного роста безработицы от резкого торможения инфляции (своеобразное "эхо" занятости) вызовет застойную, долгосрочную безработицу и будет ощущаться вплоть до 1998 г. Объяснение этому можно найти в следующем: в той степени, в какой высокий уровень безработицы подавляет движение трудовых ресурсов из сельского хозяйства в другие отрасли экономики, сокращает инвестиции в человеческий капитал, а также вызывает деградацию профессионального опыта, потери ВВП вследствие безработицы и вызываемого ею падения производительности труда нельзя будет восполнить автоматически - просто благодаря макроэкономической стабилизации.

Предопределенные резким торможением инфляции масштабы расширяющейся безработицы естественным образом подводят к вопросу о макроэкономической "цене" ее роста. Если рост безработицы пронормировать ее естественным уровнем (т.е. соотнести с равновесным уровнем), то потери от безработицы в 1996- 1988 гг. могут составить порядка 5-6% ВВП. И здесь исключительно важно отметить, что макроэкономические издержки безработицы включают в себя и потери, которые несет экономика вследствие резкого падения производительности труда в годы высокой, имеющей застойный характер, безработицы.

Анализируя особенности процессов на современном рынке труда, нельзя не упомянуть и о таком чисто российском явлении, как невыплаты зарплаты. Они достигли к концу 1995 г. 13 трлн. руб. "Переведя" их (через среднюю зарплату) в численность работающих, но не получающих вознаграждения за свой труд, можно установить, что этим негативным процессом, в известной мере позволяющим властям гасить инфляцию, охвачено порядка 2-2,5 млн. чел., которые хотя и работали, но не получили подтверждения этому выплатой зарплаты, а потому неформально могут быть отнесены к категории безработных. К сожалению, общество еще не пришло к осознанию того, что невыплаты зарплаты есть не только орудие борьбы против инфляции, но и мощное средство сдерживания массовой безработицы в руках реформаторов.

Высокая цена, которую общество вынуждено заплатить за рост безработицы, по нашему мнению, объективно должна побуждать к поиску радикальных мер по ее снижению и в итоге проведению превентивной политики против долгосрочной, имеющей застойный характер, безработицы.

Как же трансформировать дополнительные издержки, связанные с вредным влиянием безработицы, в экономические рычаги? Простейшее средство здесь для сдерживания рыночных сил заключается во введении налога на безработицу, примечательно называемом во Франции "налогом солидарности". И этого не избежать: рано или поздно общество должно будет заплатить за выброшенных на улицу работников их истинную цену.

Современным направлением экономического регулирования занятости является политика доходов, основанная на налогообложении. При этом если в обществе отсутствует достаточная "социальная дисциплина", то правительство должно воспользоваться правом прямого вмешательства в экономику, которую на Западе называют политикой

доходов, которая понижает фактический уровень безработицы путем ограничения роста зарплаты, увязываемого, например, с ростом производительности труда. Для достижения перманентного сокращения безработицы современный подход предполагает использование политики доходов, основанной на налогах. Основу его составляет норма роста номинальной зарплаты, за нарушение которой работодатель подвергается существенным штрафам.

В условиях обвального, резкого роста безработицы центральным направлением политики занятости должно быть бюджетное субсидирование дополнительной (по отношению к фактическому уровню) рабочей силы на действующих предприятиях. Оно может выглядеть как кредитование государством зарплаты дополнительно нанятых рабочих. Предприятия, расширяющие занятость по отношению к ее уровню в предшествующем году, могут, например, получить льготный кредит, соразмерный зарплате, уплаченной дополнительно занятым на производстве. Субсидирование дополнительной занятости, подавляя рост издержек (и тем самым инфляцию издержек), будет балансироваться снижением издержек на компенсационные выплаты безработным, в случае отсутствия такого кредитования, а также экономией издержек, связанных с переменой места работы, как и увеличением налоговых поступлений от более полного использования рабочей силы.

В качестве примера приведем результаты практического применения принятого конгрессом США в 1977 г. закона о льготном кредитовании дополнительной занятости ("New Jobs Tax Credits"). Согласно этому закону в течение 1977-1978 гг. за увеличение занятости свыше 102% рабочей силы 1976 г. на каждого дополнительно принятого рабочего предоставлялась налоговая скидка 2100 долл. Формально эта субсидия проектировалась за счет сокращения на 50% налоговых издержек фирмы по страхованию безработицы, составляющих в тот период примерно 4200 долл. на одного рабочего.

Общий размер субсидий для фирмы был ограничен 100 000 долл., т.е. возможностью принять дополнительно 48 рабочих в течение года. В казначейство США за этот период поступило 1,2 млн. заявок на открытие такого рода кредита, эффект которого оценивался в дополнительной занятости порядка 300-540 тыс. чел., что составляло 0,4-0,8% общей занятости в частном секторе. Очевидно, что льготное кредитование, скорее, дополнительной занятости, чем инвестиций, помогает быстро отреагировать на всплеск безработицы.

Кратко изложив пока малоизвестные у нас экономические механизмы управления занятостью, имеющие практическое значение для легального (отраслевого, фирменного) уровня, следует указать, что принципиальное решение (и это подтверждает наш теоретический подход) проблемы безработицы можно найти лишь в разрезе макроэкономической структурной политики.

Кардинальным образом рамки современной экономической политики, направленной на смягчение безработицы, могут быть расширены за счет структурного маневра, связанного с конверсией оборонной промышленности. В условиях спада производства и бюджетного хаоса именно конверсия может стабилизировать занятость и в перспективе даже расширить ее. Этого, по нашему мнению, можно достичь, если переориентировать достаточно вяло и невнятно проводимую политику конверсии оборонной промышленности на достижение конкретной цели - создать дополнительные рабочие места.

Количественную оценку дополнительного роста занятости в гражданской экономике в результате редукции оборонных расходов в этом случае получить довольно сложно. Нам известен лишь один пример расчета этого эффекта*. В книге приводится оценка чистого эффекта занятости, связанного с возможным отказом от определенных видов производств оборонной промышленности США в 1968-1972 гг., когда милитаризация экономики сокращала возможное расширение занятости в гражданских отраслях в среднем на 844 тыс. рабочих мест в год. Учет военных затрат США за рубежом повышает эту цифру, по оценкам автора, до 3,5-4,5 млн. рабочих мест. А если учесть при этом умеренный мультипликационный эффект (мультипликатор занятости равен 2), то недобор гражданской занятости по причине милитаризации экономики составил для США примерно от 7 до 9 млн. рабочих мест в год.

Объяснение этим цифрам можно найти в том, что для продукции оборонной промышленности в силу ее специфики (большей капитале- и интеллектуальной емкости) характерны существенно меньшие (в 2-2,5 раза) трудозатраты на единицу стоимости продукции.

Например, по данным того же автора, дополнительный миллиард долларов, вложенный в аэрокосмическую промышленность, позволил бы создать только 58 тыс. рабочих мест, тогда как в строительстве дорог - 84 тыс., а в образовании - 118 тысяч.

Приведем сделанную нами экспертную оценку аналогичного эффекта (потенциального, разумеется) для России, основанную на данных этой же американской монографии о соотношении между численностью армейского персонала и числом занятых в оборонных отраслях. При предположении о том, что это соотношение составляет примерно 1:1, а производительность труда в оборонной промышленности СССР составляла 75% от производительности американских оборонщиков, численность занятых в оборонной промышленности Советского Союза можно оценить в 4,8 млн. чел. Из них на Россию, очевидно, приходится миллиона четыре.

При этих предположениях оказывается, что Россия могла бы, разумно отказавшись от определенных видов затрат на оборону, получить дополнительно 1,5-2 млн. рабочих мест. Если принять мультипликатор занятости таким же, какой американцы брали для себя, то в итоге конверсионный эффект занятости мог бы составить от 3 до 4 млн. дополнительных рабочих мест в год.

Нам представляется, что намечаемая ныне корректировка курса экономических реформ необходимым образом должна учитывать этот макроэкономический механизм регулирования процессов занятости в России.

* *The Political Economy of Arms Reduction, Ed. by L. J. Dumas, American Association for The Advancement of Science (AAAS), Wash., 1982.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Реформы за рубежом

Реформа в промышленности КНР: трудный путь

З.МУРОМЦЕВА,
кандидат экономических наук

Основной смысл экономической реформы в промышленности КНР заключается в радикальной структурной перестройке (отраслевой, технологической, социальной), обеспечении высокой эффективности и качества промышленного производства при сохранении большей части средств производства в государственной и коллективной собственности, обеспечении восприимчивости хозяйственного механизма промышленных предприятий к научно-техническому прогрессу и росту потребностей населения.

В плане подготовки среды для проведения рыночных реформ, на наш взгляд, Китай имеет целый ряд достижений:

- при управлении переходными процессами в ходе формирования рыночных отношений удалось не допустить критического спада промышленного производства ни в условиях депрессии начала 80-х годов, ни в условиях ликвидации последствий "перегрева" конца 80-х годов, а также в середине 1993 г.;
- жизненный уровень населения повысился и оставался в основном стабильным. Инфляция пока не вызвала серьезного социального напряжения в обществе;
- новые уклады (кооперативный, частный, индивидуальный) расширялись одновременно с продолжающимся воспроизводством государственного и расширением коллективного секторов.

В промышленности государственная собственность по выпуску валовой продукции в 1993 г. составила 48,1% против 78% в 1978 г., коллективная - 38% против 22%, частная, индивидуальная и совместные формы собственности - 13,9% (в 1978 г. их практически не было);

- сохранен потенциал государственных предприятий и приняты меры по его активизации. Образование новых секторов происходило в основном в соответствии с принятыми законодательными актами, в русле определенного отступления монопольных структур, малой приватизации. Основные фонды государственной промышленности в 1992 г. составили 74,5%, коллективной - 19,9%, других форм собственности - 5,5%¹;
- общество не втянуто в хронический структурный кризис и обнищание, сохранена роль государства как гаранта протекающих реформ.

Среднегодовой прирост промышленной продукции в период 1979-1992 гг. составил 13,2%, в том числе прирост в электроэнергетике - 7,9%, добыча угля - 3,5%, нефти - 1,8%, выплавка стали - 6,8%, производство проката - 8,1%, цемента - 11,6%².

Тем не менее структурная перестройка промышленности идет сложно. На фоне углубления ценовых диспропорций между промышленностью и сельским хозяйством (в 1993 г. в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства доля сельского хозяйства составила всего 17,2% по сравнению с 24,3% в 1990 г. и 29,7% в 1984 г.) растет несбалансированность развития добывающих и перерабатывающих отраслей.

Соотношение цен на конечную продукцию и ее сырьевые компоненты остается деформированным. Потенциальную опасность для экономической стабильности представляют низкорентабельные и нерентабельные предприятия государственной собственности. В свою очередь, принимаемые правительственные меры по оживлению и

улучшению работы государственной промышленности наталкиваются на несовершенную систему управления, неустойчивость сложившегося рынка, растущие издержки производства. Индустриальная политика основывается главным образом на распределении бюджетных средств и льготных кредитов.

Трансформация государственной собственности при зачаточном состоянии кредитно-финансового рынка, рынка капиталов и рынка ценных бумаг сталкивается с большими трудностями. Она неизбежно вызовет обострение социальных проблем, прежде всего рост безработицы, что в свою очередь повлияет на стабильность общества. Китайское руководство постоянно подчеркивает, что проведение реформ предусматривает стабильность экономики, регулирование политики капиталовложений, широкое жилищное строительство, активизацию производства, укрепление национальной валюты, финансовую стабильность.

Однако проведение реформ наталкивает на серьезные трудности.

НАПРИМЕР. Каждый год в городах Китая численность рабочей силы возрастает примерно на 10 млн. чел. По официальным данным, уровень безработицы в городах в 1994-1995 гг. оценивается в 2,6-3%. Подавляющее число безработных - молодежь.

Серьезные проблемы возникли в 1994 г. в северо-восточном Китае - индустриальном центре страны, где на государственную промышленность очень сильно повлиял рост цен на энергоносители и другие средства производства в условиях перехода на снабжение ими по рыночным ценам. Так, в провинции Ляонин в первой половине 1994 г. было остановлено 12% промышленных предприятий, главным образом металлургических и химических, что явилось причиной невыплаты зарплаты 275 тыс. рабочих в течение двух-трех месяцев³. Северо-восточные провинции страны вызывают в настоящее время особое беспокойство, так как там сосредоточены крупнейшие государственные предприятия.

Центральное правительство КНР старается ослабить недовольство рабочих государственной промышленности в связи с попытками применить закон 1986 г. о банкротстве предприятий, а также снять с предприятий часть социальных гарантий. Несмотря на то, что около трети государственных предприятий находится в крайне тяжелом финансовом состоянии и убыточны, только очень небольшая часть из них была закрыта. При этом государство берет на себя ответственность за последствия закрытия этих предприятий. В 90-е годы, как и в предыдущий период, фонд заработной платы растет быстрее производительности труда. Свободные места на предприятиях резервируются для городских рабочих, обанкротившиеся предприятия должны использовать свои страховые фонды прежде всего для увольнения работников в целях их переквалификации.

Для смягчения угрозы безработицы правительство КНР планирует расширить такие службы, как биржи труда, производственное обучение, увеличить субсидии "предприятиям службы занятости".

В связи с перестройкой хозяйственного механизма и созданием системы современных предприятий особую трудность составляют устаревшие государственные предприятия. Так, например, только в провинции Ляонин для реконструкции промышленных предприятий требуется 200 млрд. юаней. По всей стране эта сумма составит несколько триллионов. Если добавить к этому задолженность предприятий банкам, то общая сумма еще увеличится, а 80% прибыли заводов и фабрик пойдет на уплату процентов по долгам⁴.

В соответствии с опубликованными в КНР документами государственные промышленные предприятия формально обладают большой самостоятельностью. Они могут по своему усмотрению распоряжаться продукцией, произведенной сверх директивного плана, и частью плановой продукции; в определенном порядке, который установлен государством, определять цены на внеплановую продукцию; приобретать сырье и материалы по рыночным ценам; создавать горизонтальные объединения с прямыми связями; решать вопросы внутренней организационной структуры; устанавливать в рамках фонда зарплаты размер оплаты и премий и др.

"Правила изменения хозяйствования промышленных предприятий общенародной собственности" (1992 г.) были призваны стимулировать вхождение государственных предприятий в рыночную экономику. Кроме этого для эффективной работы государственных промышленных предприятий, считают в Китае, необходимо создавать более совершенный аппарат макрорегулирования и контроля, в основе которого должны лежать реформированные налоговая, инвестиционная системы и система социального обеспечения.

В начале 1994 г. в КНР были разработаны и стали осуществляться программы совершенствования финансово-налоговой системы, банковско-финансовой, валютной, инвестиционной, ценовой систем и создание системы современных предприятий. Эти программы являются очень важными для создания системы современных предприятий, которая предусматривает четкое разграничение и определение имущественных прав, строгое формирование прав и обязанностей сторон, разделение производственных и административных функций, научно обоснованное управление.

В феврале 1995 г. Государственный комитет по делам экономики и торговли КНР опубликовал "10 мер" по реформе

государственных предприятий⁵:

- на отобранных госпредприятиях в опытный порядок вводится режим современных корпораций; для них будет создан наблюдательный совет;
- разрабатывается механизм, обеспечивающий пополнение средств на производственные и хозяйственные нужды предприятия;
- предполагается ускорить техническую реконструкцию;
- лишние работники будут переведены на другие рабочие места, устранены непроизводительные единицы;
- в опытный порядок осуществляется положение о банкротстве;
- приняты меры по разрешению проблемы задолженности;
- проведено упорядочение системы управления предприятием в соответствии с действующими законами;
- откорректирована структура производства и отраслевая структура;
- продолжается работа по созданию производственных объединений.

Таким образом, ключевые моменты реформы 1995 г. будут воплощены в жизнь на экспериментальных предприятиях в соответствии с "Законом КНР о промышленных предприятиях всенародной собственности", "Правилами изменения хозяйствования промышленных предприятий общенародной собственности" и "Законом о банкротстве предприятий".

В последнее время Министерство труда КНР опубликовало 17 документов, подкрепляющих "Закон КНР о труде", вступивший в действие с 1 января 1995 г. Среди новых документов "Циркуляр о введении минимальной зарплаты", "Положение о сокращении штата предприятий", "Временное положение о трудоустройстве мигрирующей рабочей силы из сельской местности", "Штрафные санкции против нарушения закона о труде" и др.

Новый Закон о труде имеет цель обеспечить эффективность рынка труда. В соответствии с ним заработная плата обуславливается не стажем работы, а квалификацией и работоспособностью. Условия найма предусматривают возможность увольнения работника.

Следует отметить новый подход в оценке роли государственных предприятий, который получил распространение в Китае в последнее время.

В этой оценке подчеркивается значение государственной промышленности как главного поставщика энергии, транспортных средств и средств связи, индустриальных технологий, сырья и материалов и т.д. для обеспечения перечисленной продукцией промышленных предприятий всех форм собственности.

Между тем государственные предприятия по сравнению с частью поселково-волостных предприятий, совместных предприятий, частной и индивидуальной промышленностью менее производительны: они дают меньший прирост производства, на них ниже производительность труда.

Причины такого положения скрыты и в том, что согласно принятой экономической стратегии государственные предприятия помогали развитию поселково-волостной промышленности и совместным предприятиям. При этом они иногда пренебрегали своими собственными интересами.

Государственные предприятия несут тяжелое бремя финансовой и социальной ответственности. Статистика 1980-1993 гг. показывает, что налоги, транспортировка энергии, бюджет отбирали у государственных предприятий в среднем 86% их прибыли⁶. В течение первого полугодия 1994 г. государственные предприятия внесли 68% налогов и прибыли⁷. Чрезмерное финансовое бремя накладывали на государственную промышленность фонды, создаваемые для строительства энергетических объектов, расходы на образование и оборону.

Государственные предприятия содержат свыше 60 тыс. учебных заведений различных уровней с 6 млн. учащихся. На некоторых предприятиях число пенсионеров, находящихся на их обеспечении, равно числу работников этих предприятий.

Результатом такого положения являются устаревшие техника и оборудование государственных предприятий, отсталая технология, отсутствие возможности выпускать новую продукцию.

По мнению китайских экономистов, убыточность предприятий госсектора связана также с несбалансированностью цен, спроса и предложения, чрезмерными инвестициями в основные фонды, слабостью управленческих кадров.

Негосударственные капиталовложения, вопреки усилиям правительства, концентрируются в основном в секторах, дающих быстрые и высокие прибыли. Государственные капиталовложения направляются в наиболее важные для народного хозяйства отрасли - энергетика, инфраструктура, добыча и первичная переработка сырья, материалов. Государственный плановый комитет КНР предполагает в 1995 г. ввести новые меры по контролю над масштабами

капиталовложений в основные фонды, предусматривающие, в частности, упорядочение ведущегося строительства объектов, консервацию неперспективных; запрещение начала строительства новых крупных и средних объектов до официального утверждения государственных планов; совершенствование для всех видов собственности механизма страхования инвестиций от рисков.

В Китае не предполагается широкая приватизация государственного сектора⁸. Государственная собственность промышленных предприятий будет реализовываться путем развития акционерных предприятий, а также хозяйственного механизма, аналогичного совместным предприятиям, и путем совершенствования подрядной системы. В 1994 г. на 80% государственных предприятий действовали различные формы хозяйственного подряда. Эксперимент по акционированию осуществляют 10% крупных и средних предприятий⁹.

Так, в Шанхае, например, будут применяться различные формы: компании исключительно государственного капитала, акционерная компания с ограниченной ответственностью, акционерно-кооперативная компания. Большинство госпредприятий превратятся в компании с ограниченной ответственностью.

Теоретически процесс социально-экономических преобразований в промышленности КНР ориентирован на постепенное последовательное создание структуры и форм собственности, реагирующих на рыночные стимулы. В случае успешного претворения в жизнь реформы государственной промышленности ее база будет расширяться, накопленный экономический и научно-технический потенциал не подвергнется разрушению.

¹ Чжунго гунье цзинцзи тунцзи няньцзянь: 1993. - Пекин, 1993. С. 3.

² Краткая статистика Китая: 1993. - Пекин, 1993, на англ. яз.

³ Проблемы Дальнего Востока, 1994, № 5. С. 49.

⁴ Синьхуа, 12.01.95.

⁵ Цзинцзи жибао, 8.02.95. С. 3.

⁶ Чайна дейли, 21.01.95.

⁷ Там же.

⁸ С 1992 г. государственные предприятия в КНР называют "гой ю цие" (предприятие, находящееся в собственности государства), а не "го ин цие" (предприятия, управляемые государством).

⁹ Экспресс-информация. Институт Дальнего Востока, 1995, № 1. С. 32.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Формация и цивилизация

Ю.ПЛЕТНИКОВ,
доктор философских наук,
профессор

Родовым понятием по отношению к категории общественной формации выступает понятие человеческого общества как обособившейся от природы и исторически развивающейся жизнедеятельности людей. В любом случае общественная формация представляет исторически определенную ступень развития человеческого общества, исторического процесса.

М.Вебер считал марксистские категории, в том числе, разумеется, категории общественной формации, "мысленными конструкциями"¹. Безусловно, категория общественной формации - "мысленная конструкция". Но это не произвольная "мысленная конструкция", а отражающая сущностные характеристики исторического процесса: исторически определенный способ производства, соответствующую ему структуру и систему общественных отношений.

Поэтому развитие отдельных стран богаче формационного развития. Оно конкретизирует формационное развитие и дополняет его многообразием хозяйственных укладов и политических институтов, особенностями религиозных верований, традиций, нравов и т.п. В этой связи и возникают проблемы цивилизации и цивилизационного развития.

В античную эпоху существовало рабство. Но, строго говоря, рабовладельческий способ производства возник лишь на завершающемся этапе истории Древнего Рима, когда некогда свободные общинники лишились своих земельных участков и появились основанные на рабском труде крупные латифундии. Античное же общество охватывает длительную эпоху, до завершающего этапа которой главной производительной силой оставались свободные общинники. Античное общество - специфически западноевропейское явление. Такое же западноевропейское происхождение имеет и феодализм. По сравнению с Западной Европой своеобразие исторического процесса дает о себе знать не только в Азии, но уже и в Восточной Европе.

Сошлемся на историю России. Вплоть до введения крепостного права важным укладом хозяйственной жизни было здесь "вольное хлебопашество". Крестьяне (смерды) арендовали земельные участки у землевладельцев (бояре, церковь, государь) и после выполнения арендного договора - феодальных по своей сути повинностей - имели право свободно переходить от одного земледельца к другому. Налицо условия развития феодальных отношений западноевропейского типа.

Однако уже в "Русской Правде", наряду со смердами, говорится и о рабах. В Верхневолжской Руси (XIII-середина XV вв.) холопский (рабский) уклад имел самое широкое распространение. В качестве производительной силы труд рабов использовался в несравненно большем масштабе, чем, например, в древних Афинах. Исследуя классы Новгородской земли, В.О. Ключевский писал: "В глубине сельского, как и городского, общества в Новгородской земле видим холопов. Этот класс был там очень многочислен. Развитию его способствовало особенно боярское и житье землевладение. Крупные вотчины заселялись и эксплуатировались преимущественно холопами"².

Если накладывать формационную схему западноевропейского исторического развития на российскую историю рассматриваемого периода, то надо констатировать одновременное равнозначное существование и взаимодействие двух различных по своей социальной природе формационных способов производства - рабовладельческого и феодального и характеризовать с тех же западноевропейских позиций данное состояние как межформационную ступень исторического процесса. Но можно подходить и иначе: выделять особый восточноевропейский формационный этап. В любом случае однозначно утверждать, что Восточная Европа миновала рабовладельческий способ производства, не представляется возможным.

Не исключено, что именно в видоизменении представлений об экономической основе вторичной общественной формации надо искать ключ к пониманию проблем, связанных с азиатским способом производства. Нелишне

напомнить известные слова К.Маркса, категорически отвергавшего попытку превратить его "исторический очерк возникновения капитализма в Западной Европе в историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы, каковы бы ни были исторические условия, в которых они оказываются..."³

Что же представляет собой общество, основанное на азиатском способе производства? Подчеркивая универсальность азиатского способа производства, некоторые авторы приходят к выводу о возможности выделения в историческом процессе соответствующей ему общественной формации в узком смысле слова. Другие считают его переходной эпохой от первичной общественной формации к вторичной. Существует и гипотеза, определяющая основанное на азиатском способе производства общество в качестве однопорядковой, наряду с античностью и феодализмом, модели докапиталистического развития.

Указанные интерпретации азиатского способа производства заслуживают внимание уже потому, что они стимулируют научный поиск. Вместе с тем вызывает серьезное сомнение сама европоцентристская парадигма рассматриваемых подходов. Известно, что для Гегеля всемирная история - одновременно и линейное движение мирового разума: Восток, античный мир, христианско-германская Европа. Гегелевские представления о всемирной истории в новом истолковании заимствовал и К.Маркс. Отсюда его первоначальное стремление поставить азиатский способ производства в один ряд с античным, феодальным и буржуазным.

Да, действительно, азиатский способ производства (крито-микенское общество) предшествовал античному и феодальному способам. Но история азиатского способа производства не ограничилась лишь этим. На огромном пространстве Азии, доколумбовой Америки и доколониальной Африки он продолжал свое развитие параллельно западноевропейской истории. Своеобразие азиатского способа производства - соединение самых различных, по европейским меркам, отношений: даннических, налогово-рентных, повинностно-трудовых, кабальных, рабских и др. Поэтому при его изучении необходима смена западноевропейской исследовательской парадигмы. История действительно неоднородна и нелинейна.

По сравнению с европейской историей история общества, основанного на азиатском способе производства, не имеет столь четко обозначенной линии исторического прогресса. Бросаются в глаза эпохи общественного застоя, цикличности, попятного движения вплоть до возвращения под воздействием природных катаклизмов и завоевательных войн от государственно-общинного к общинному строю. По всей видимости, понятие азиатского способа производства - собирательное понятие. Оно обозначает и свои особые исторические эпохи, и свои особые формационные ступени.

Только капитализм своей грабительской экспансией начал процесс слияния европейской, азиатской, американской и африканской истории в единый поток всеобщей истории.

Формационный подход к историческому процессу можно определить как субстанциональный. Он связан с нахождением единой основы общественной жизни и выделением стадий исторического процесса в зависимости от видоизменения этой основы.

В отличие от формационной цивилизационная теория имеет дело не с одним, а с несколькими основаниями. Поэтому цивилизационный подход к историческому процессу является комплексным. Представляя собой собирательное понятие, он обозначает ряд связанных между собой и вместе с тем относительно самостоятельных цивилизационных парадигм. Отсюда и смысловая многозначность самого понятия "цивилизация".

О каких же парадигмах идет речь? Мне представляется возможным выделить три цивилизационные парадигмы: общеисторическую, антропологическую, социокультурную.

Общеисторическая парадигма

В соответствии с этимологией термин цивилизация (от лат. *civitas* - государство, граждане, город и др.) противопоставляется дикости и варварству. В истории общественной мысли она трактуется как гражданское состояние, связанное с возникновением города, государства, разделением умственного и физического труда, появлением письменности. Ее историческая первооснова неотделима от производительного (в отличие от собирательства) хозяйства, распространения земледелия, ремесла, торговли, зарождения частной собственности и классов. Цивилизация характеризуется государственно-правовой регламентацией общественных отношений, состоянием иерархических (вертикальных) и партнерских (горизонтальных) структур, уровнем прав, свобод и обязанностей людей, обусловленных их общественным положением, социальной дифференциацией и интеграцией.

По своим пространственно-временным параметрам понятие цивилизации (человеческая цивилизация) охватывает собой, во-первых, локальные цивилизации, геополитический центр которых представлен или конкретным индивидуальным обществом, т.е. социумом, независимо от изменения его формационного типа (японская цивилизация, индийская цивилизация и др.), или региональной совокупностью таких социумов (европейская

цивилизация, арабская цивилизация и др.), и, во-вторых, мировую цивилизацию, начало формирования которой положило становление мирового капиталистического рынка.

В специальной литературе локальные цивилизации определяются и в зависимости от формационного типа, представляющих их социумов (античная, буржуазная и прочие цивилизации). Имеются и позиции, отождествляющие цивилизацию только с возникновением и развитием капитализма. Некоторые исследователи вообще не видят различия между всеобщей историей (включая первобытное общество) и историей цивилизации.

Антропологическая парадигма

Антропологическая парадигма составляет ядро цивилизационного подхода. Она позволяет наиболее наглядно представить принципиальное различие формационного и цивилизационного исследования исторической действительности. Формационный подход исходит из познавательной модели сведения индивидуального к социальному, ибо только так можно понять исторический тип отдельного общества. Особенностью формационного подхода выступает исследование общественных структур, их субординации в системе общества.

Цивилизационный подход исходит из противоположной модели - сведения социального к индивидуальному. Поэтому его требованием является ориентация на исследование человека и мира человека. Так, при переходе стран Западной Европы от феодального строя к капиталистическому формационный подход акцентирует внимание на изменение отношений собственности, развитие мануфактуры и наемного труда. Цивилизационный же подход интерпретирует рассматриваемый переход как возрождение на новой основе идей античного антропологизма и цикличности. Именно такое умонастроение европейского общественнознания вызвало в дальнейшем к жизни и само понятие, и связанные с ним понятия просвещения, гуманизма, гражданского общества и т.д.

Социокультурная парадигма

Понятие цивилизация часто представляется в виде синонима понятия культура или конкретизируется через понятие городская культура, ее предметные формы (разделение труда) и структурные образования⁴. В подобной интерпретации связи цивилизации и культуры есть и свои основания (социокультурная преемственность), и свои ограничения. Цивилизация, в частности, соотносится не с культурой в целом, а с ее упадком или подъемом. Для О.Шпенглера цивилизация - самое крайнее и самое искусственное состояние культуры. Она несет негативную печать

"как органически-логическое следствие", как завершение и исход культуры"⁵. Основоположник исторической школы "Анналов" Ф.Бродель, напротив, считает, что "культура - это цивилизация, которая не достигла своей зрелости,

своего социального оптимума и не обеспечила своего роста"⁶.

Этимологически слово "культура" означает возделывание, обработку. Поэтому "культура" всегда противопоставляется "натуре", отождествляется с искусственной, созданной человеком "второй природой". Отсюда деятельностная концепция культуры, получающая в наше время все большее признание специалистов. Культура определяется здесь в виде специфически человеческого способа деятельности, способа освоения действительностью, соединяющего в себе актуальный потенциал материального и духовного творчества. С позиций деятельностной концепции культуры можно сказать, что цивилизация соподчинена с культурой, но не тождественна культуре.

Как и цивилизация, культура предполагает сведение социального к индивидуальному. Однако в этом познавательном процессе есть и существенные различия. Понятие культурный человек и цивилизованный человек совсем не одно и то же. Культура - внутреннее состояние человека, цивилизация - внешнее, поведенческое состояние. Поэтому ценности цивилизации отнюдь не всегда соответствуют ценностям культуры. Крайним выражением такого несоответствия выступает "цивилизованное варварство", наглядно обнаруживающее себя в терроризме и других видах вооруженного насилия, вплоть до уничтожения мирного населения и даже геноцида малых народов.

Нельзя не видеть и другое. В классово-разделенном обществе, несмотря на обострение его социальных противоречий, цивилизация едина, хотя плоды цивилизации доступны далеко не всем. Культура же в таких условиях всегда является разделенной культурой. По крайней мере можно говорить о народной культуре и элитарной, о субкультурах.

¹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 404.

² Ключевский В.О. Соч. в 9 т. М., 1988. С. 76.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 120.

⁴ Клягин Н.В. Происхождение цивилизации (социально-философский аспект). М., 1996. С. 87.

⁵ Шпенглер О. Закат Европы. Т.1. М., 1993. С. 163.

⁶ Бродель Ф. Структура повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. С. 116.

Социальные доктрины политических партий России начала XX века

Г.ЕСЬКОВ,

доктор исторических наук,
профессор

Российская империя входила в XX в. с тяжелым грузом пережитков крепостничества, тормозивших социально-экономическую и политическую модернизацию страны. Развиваясь быстрыми темпами, капитализм отличался тяжелыми формами эксплуатации труда наемных рабочих, сохраняя низкий уровень жизни подавляющего большинства населения города и деревни.

Социально незащищенными оказались фабрично-заводские рабочие. Быстрый рост рабочего класса, преимущественно за счет разоряющейся части крестьянства, обусловил его социальную неоднородность, тесную связь с деревней (рабочие с наделами, "отходники", надомники и др.). Заработная плата наемных работников не покрывала их минимальных потребностей. Рабочий день фактически продолжался 13-15 часов, на многих фабриках и заводах отсутствовали элементарные жилищные условия. "Мужчины, женщины, дети, - писали в фабричных отчетах инспекторы, - спали вповалку на нарах, без различия пола и возраста, в сырых, тесных и душных казармах, иногда в подвалах"¹.

Отсталое сельское хозяйство, неурожаи и голодные годы, низкая доходность мелкокрестьянских хозяйств, растущая нищета бедняцкой части деревни (до 50% сельское население) усиливали социальную напряженность в российском обществе.

О глубоком кризисе социальной сферы, необходимости преодоления растущей нищеты, невежества обездоленных сословий многократно писали в своих публикациях революционные демократы, деятели либерально-демократического и социалистического направлений, прогрессивно настроенная интеллигенция. Например, С.П.Боткин и его коллеги по Петербургскому обществу русских врачей, изучив статистику средней продолжительности жизни в стране (27 лет для мужчин, 29 лет для женщин), пришли в 1885 г. к тревожному выводу: "Чрезмерная смертность среди российского населения снижает его рабочую способность и доводит народное хозяйство до убыточности. Повышение рабочей способности населения, а вместе с тем благосостояние просвещения в нашем отечестве невозможно без уменьшения смертности, а потому уменьшение смертности и ближайшее к тому средство - оздоровление - составляет нашу государственную потребность"².

Размышляя о причинах обостряющегося социального кризиса, земский врач А.И.Шингарев (будущий министр земледелия в первом составе Временного правительства в 1917 г.) в работе "Вымирающая деревня" отмечал в 1901 г., что "низкий культурный уровень населения и его ужасающая материальная обеспеченность и безземелье стоят в непосредственной зависимости... от общих условий русской жизни"^{*}.

Нарастающий социальный взрыв следовало предотвратить, приняв срочные меры в сфере социальной амортизации. Однако самодержавие, структуры власти в Центре и на местах проявляли полное безразличие к тяжелому материальному положению и охране здоровья наемных работников и их семей, правовому беспределу предпринимателей.

При всем желании не могли решить проблемы социальной защиты людей труда и обездоленных благотворительные общества и заведения, численность которых в январе 1899 г. составляла всего 14 854, в том числе благотворительных обществ 7349 и благотворительных заведений 7505. Формы и характер деятельности социальной помощи зависели от их типа. Если благотворительные общества содействовали лицам, которые обращались к ним за помощью в момент посещения, то благотворительные заведения помимо разовой помощи нуждающимся давали

приют и пропитание тем, кто в них проживал на постоянной основе. В 1898 г. в них постоянно проживали 461,4 тыс. чел., различного рода услугами воспользовалось более 7 млн. чел. Число разовых обращений составило около 20 млн.*

Накануне и в годы первой русской революции 1905-1907 гг. поиск путей социального обновления России, справедливого решения рабочего и крестьянского вопросов, социальной защиты нуждающихся слоев населения развернули политические партии и движения. По мере организационного оформления ведущие партии различной политической ориентации изложили свои взгляды на решение социальных проблем в программных документах, принятых на соответствующих съездах.

РСДРП

В числе первых широкий спектр требований о предоставлении наемным работникам социальных и экономических прав сформулировала в своей Программе Российская социал-демократическая рабочая партия (1903 г.). Наряду с общеполитическими задачами (о революционном свержении самодержавия и замене его демократической республикой, введением всеобщего равного и прямого избирательного права, местного самоуправления, о свободе совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов и др.) в 16 пунктах излагались меры по; организации социальной защиты людей труда⁵.

В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения социал-демократы выдвинули требования ограничить рабочий день 8-ю часами в сутки, запретить сверхурочные работы, установить еженедельный отдых продолжительностью до 42 часов, воспретить ночной труд во всех отраслях народного хозяйства, за исключением производства с непрерывным циклом.

В программе содержались требования, предусматривающие защиту детей от эксплуатации на производстве: воспрещение предпринимателям пользоваться трудом детей, не достигших возраста 16 лет, ограничение рабочего дня подростков (16-18 лет) шестью часами. Отдельными пунктами предусматривалось исключение женского труда в тех отраслях, где он был вреден для женского организма, защита материнства и детства. В качестве практических мер предлагалось освобождать женщин в течение четырех недель и до шести недель после родов с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время, устраивать на всех предприятиях, где работают женщины, ясли для грудных и малолетних детей; освобождать женщин, кормящих ребенка, от работы не реже чем через три часа на время не менее чем на полчаса.

Важный элемент социальной защиты содержался в пункте о необходимости введения государственного страхования рабочих на случай старости и полной или частичной потери трудоспособности "за счет специального фонда, составленного путем особого налога на капиталистов".

Социал-демократы выступили против выдачи заработной платы товарами, за запрещение денежных штрафов из заработной платы наемных работников, которые широко использовали предприниматели в своих корыстных целях.

Выдвигались требования установления уголовной ответственности нанимателей за нарушение правил охраны труда, санитарного надзора на предприятиях и в казенных жилых помещениях, участия рабочих в органах самоуправления, определении порядка найма рабочей силы. Программа РСДРП требовала введения "бесплатной медицинской помощи для рабочих за счет предпринимателей, с сохранением содержания во время болезни".

Более сжато, в целях "устранения остатков крепостного порядка", излагалась в 5 пунктах Программа РСДРП ее аграрная часть. В качестве неотложных шагов рассматривались: отмена выкупных оброчных платежей, повинностей; законов, "стесняющих крестьянина в распоряжении его земель"; возвращение крестьянам денежных сумм, взятых с них в форме выкупных и оброчных платежей, создание народного фонда для культурных и благотворительных нужд сельских обществ.

Добиваясь на этапе буржуазно-демократической революции союза рабочего класса и всего крестьянства, РСДРП включила в свою Программу пункт об учреждении крестьянских комитетов для возвращения сельским обществам тех земель, которые были отрезаны у крестьян при уничтожении крепостного права и служили в руках помещиков орудием их закабаления. На третьем съезде РСДРП (1905 г.), в котором приняло участие лишь левое крыло социал-демократии (большевики), была сформулирована более радикальная задача: вести борьбу за отрезки под лозунгом конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель. Эту задачу предполагалось решать путем "немедленной организации революционных комитетов с целью проведения всех революционно-демократических преобразований в интересах избавления крестьянства от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета". Таким образом, решение социальных проблем крестьян РСДРП напрямую связывало с их участием в революции под руководством рабочего класса.

В интересах социального и культурного прогресса страны РСДРП выдвинула требование о бесплатном общем и профессиональном образовании для детей обоего пола до 16 лет, снабжении бедных детей одеждой и учебными

пособиями за счет государства.

Партия социалистов-революционеров

Революционно-демократическую устремленность содержала Программа партии социалистов-революционеров, принятая на I съезде в декабре 1905-январе 1906 г.⁶ Эта программа не изменялась до 1920 г., хотя серьезные разногласия в ходе ее подготовки и обсуждения предопределили раскол партии эсеров.

Главной целью ПСР объявила революционное свержение самодержавия, переход от демократизма к социализму как главное условие решения резко обострившегося в России "социального вопроса".

Ключевыми задачами социального переворота эсеры называли обобществление труда, собственности и хозяйства; уничтожение вместе с частной собственностью самого деления на классы; уничтожение классового, репрессивно-принудительного характера общественных учреждений при сохранении и развитии их нормальных культурных функций, то есть планомерной организации всеобщего труда на всеобщую пользу. Посредством реализации этих задач предполагалось решение назревших проблем в социальной сфере.

Отметим, что общедемократические требования Программы ПСР были заимствованы из программ европейской и российской социал-демократии. ПСР намерена была добиваться реализации прав человека и гражданина; свободы совести, печати, собраний, союзов, неприкосновенности личности и жилища, всеобщего равного избирательного права народного законодательства (референдумы и инициатива) и др.

Новое слово в эсеровской программе было сказано о путях решения аграрных отношений, разрешения социальных проблем в российской деревне, где проживало подавляющее большинство населения империи. Именно аграрный вопрос породил активные выступления крестьян в революции 1905-1907 гг., массовые движения за Землю и Волю.

В области социальной модернизации аграрных отношений позиции эсеров опирались на общинные и трудовые воззрения, традиции и формы жизни русского крестьянства, в особенности - на глубоко укоренившиеся в их массе убеждения: "земля ничья", "земля божья", право пользоваться ею дает лишь труд и только труд.

В фокусе аграрной части Программы ПСР было требование "социализации земли", посредством которой предполагалось решить проблему социального благополучия самого многочисленного класса русского общества - крестьянства.

Социализация земли предполагала "изъятие ее из товарного оборота и обращение из частной собственности отдельных лиц и групп в общенародное достояние", передачу земли в распоряжение - демократически организованных бессословных общин (органы народного самоуправления в Центре и на местах) и распределение ее среди крестьян на основе принципов уравнительного землепользования.

Основными нормами землепользования устанавливались: потребительная (минимальная) - выделение в пользование одной семье определенного количества земли, в результате обработки которой семья могла покрыть свои потребности, необходимые для поддержания жизнедеятельности; трудовая (максимальная) - выделение такого количества земли, которое семья была способна обработать самостоятельно, без найма рабочей силы.

С целью решения текущих вопросов общинного, муниципального и земского хозяйства предлагалось развитие социальных служб и предприятий: бесплатная врачебная помощь, земско-агрономические и продовольственные структуры, кредитование развивающихся трудовых хозяйств (преимущественно кооперативных), создание системы водоснабжения, дорог, смягчения жилищной нужды и др.

В вопросах рабочего законодательства ПСР ставила целью охрану духовных и физических сил рабочего класса, увеличение его способности к дальнейшей освободительной борьбе. Промышленный пролетариат и трудовое крестьянство рассматривались эсерами как "единый рабочий класс". В Программе ПСР поддерживались требования возможно большего сокращения рабочего времени в пределах прибавочного продукта. Для большинства отраслей - 8-часовая норма и меньшая на вредных для здоровья производствах. Эсеры поддерживали идеи государственного страхования (от несчастных случаев, от безработицы, на случай болезни, старости и др.), требовали разработки законов об охране труда, о минимуме заработной платы, запрещения детского и женского труда на сложных производствах, работы детей до 16 лет.

В целом Программа ПСР имела насыщенную социальную направленность и отличалась от программ других ведущих политических партий оригинальным теоретическим открытием - требованием "социализации земли". При некоторой противоречивости ее принципов, эта идея во многом отвечала вековым чаяниям русского крестьянства и была активно поддержана им при ее обсуждении весной 1917 г. Разработанный на этой основе "Крестьянский наказ о земле" полностью вошел в Декрет о земле, принятый II Всероссийским съездом Советов. Закон о социализации земли принял III Всероссийский съезд Советов в январе 1918 г.

Бурный подъем революции в 1905 г. ускорил определение своих политических позиций, путей решения острых социальных проблем буржуазными партиями. Они были представлены широким спектром: от либеральных (конституционные демократы, партия демократических реформ, партия мирного обновления, прогрессивная партия) до консервативных (октябристы, партия правопорядка, торгово-промышленная партия и др.). Их политические позиции и программы, хотя и имели свои оттенки, в главном (переход России на буржуазно-демократический путь развития) были схожи, отличаясь по форме изложения.

Конституционно-демократическая партия

Первой среди буржуазных партий наиболее полно изложила свои программные положения перевода революции на рельсы "закономерных социальных реформ" Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы). В противовес революционному максимализму КДП в Программе, принятой I съездом (октябрь 1905 г.) и дополненной рядом положений на II съезде (январь 1906 г.), обосновывала возможность эволюционного развития России в рамках конституционной монархии при условии гарантии равных прав граждан и проведения назревших реформ⁷.

Социальные потрясения, переживаемые страной, побудили кадетов изложить основные цели финансовой и экономической политики (часть V).

Была выдвинута идея пересмотра государственного расходного бюджета в целях снижения непроизводительных расходов и соответствующего увеличения затрат государства на действительные нужды народа. Предполагалась реформа прямых налогов на основе прогрессивного подоходного и поимущественного обложения, введение прогрессивного налога на наследство, удешевление предметов народного потребления.

Свое видение решения аграрного вопроса кадеты изложили в части VII Программы "Аграрное законодательство". Смысл требований сводился к скорейшему очищению аграрного строя России от пережитков крепостничества, подтягиванию сельского хозяйства до уровня развития промышленности. Радикально звучало предложение о принудительном отчуждении за справедливое вознаграждение той части помещичьих земель, которые обрабатывались на основе полукрепостнической отработочной системы или сдавались крестьянам в кабальную аренду. Отчуждаемые земли предлагалось передавать в государственный земельный фонд с последующей передачей их нуждающемуся населению с учетом особенностей землевладения и землепользования в различных областях России. Кадеты поддерживали идею организации помощи для переселения, расселения и устройства хозяйственного быта крестьян, упорядочения законом арендных отношений. Вместе с тем кадеты были противниками национализации земли, усматривая в этом безбрежную монополию властных структур.

Социальные аспекты нашли свое отражение и в разделе VII "Рабочее законодательство". Однако их трактовка носила несколько общий характер. Так, ключевое требование о введении 8-часовой рабочей "нормы" ограничивалось теми производствами, где "она в данное время возможна". Это откладывало решение вопроса на неопределенное время.

Кадеты поддержали предложения социалистов об обязательном, при посредстве государства, страховании работников от болезни, несчастных случаев и профессиональных заболеваний, с отнесением расходов за счет предпринимателей. Поддерживались предложения о введении государственного страхования на случай старости и неспособности к труду для всех лиц, живущих личным трудом, о развитии охраны труда женщин и детей, установлении мер охраны труда мужчин на вредных производствах.

Заключительная часть Программы была посвящена вопросам народного просвещения, которое предполагалось организовать на основе свободы, демократизации и децентрализации, снятия ограничения для всех сословий при поступлении в школу. Кадеты также высказывались за введение всеобщего, бесплатного и обязательного обучения в начальной школе, устройстве "элементарных школ для взрослых", народных библиотек, народных университетов, за развитие профессионального обучения в частности, образования в целом. Содержание Программы КДП показывает, что ее авторы отчетливо осознавали взаимосвязь развития капитализма с гибкой социальной политикой, демократизацией общества.

"Союз 17 октября"

Консервативную позицию в оценке назревших социальных проблем занимал "Союз 17 октября", отражавший интересы крупных помещиков и торгово-промышленной буржуазии. В программном документе - "Воззвании 17 октября" - эта партия заявила о своей приверженности конституционной монархии, непримиримости к революционным действиям.

Ограниченно классовый характер носили взгляды октябристов на решение острых проблем в социально-экономической сфере.

В условиях социального взрыва 1905 г., когда вопрос о собственности на землю стал основным, аграрная часть программы октябристов заняла несколько строк и содержала общие пожелания. Например, в качестве мер "поднятия

производительности земледелия", подъема "крестьянского благополучия" были названы: регулирование мелкой земельной аренды; преобразование деятельности крестьянского поземельного банка;

содействие расселению и переселению крестьян; признание государственных и удельных земель фондом для удовлетворения земельной нужды бывших крестьян и других разрядов мелких земледельцев.

Лишь в случаях "государственной важности" допускалось "отчуждение части частновладельческих земель на справедливых условиях вознаграждения, устанавливаемых законодательной властью". На деле это означало бы очередное ограбление крестьян в пользу помещиков. Крупные помещики, по расчету исследователей, могли без ущерба продать крестьянам 20-25 млн. десятин земли, которую они сдавали в аренду. За эту землю крестьяне должны были заплатить выкуп в размере 2 млрд. руб.

Признавая остроту рабочего вопроса, октябристы ограничились пожеланиями усовершенствования рабочего законодательства с учетом местных особенностей, выработки мер по обеспечению рабочих и их семей в случае болезни, инвалидности и смерти, страхования рабочих и ограничения рабочего времени для женщин. Не нашло отражения в Программе требование 8-часового рабочего времени.

В целом Программа октябристов по своей классовой направленности отражала позицию сил, отстаивающих консервативный вариант буржуазно-либерального решения острых социальных проблем.

Монархические партии

Анализ программных документов и заявлений партий монархического направления (Монархическая партия. Союз русского народа, Союз Михаила Архангела) показывает, что их в большей степени заботили политические охранительные функции, стремление всеми доступными средствами отстоять исторически изживший себя самодержавный полукрепостнический строй, нанести поражение революции. "Когда Верховная власть восторжествует над внутренней смутой, - подчеркивалось в программном заявлении монархистов, - тогда лишь

настанет время для основательных зрело обдуманых государственных реформ"⁸.

Основными целями реформы Монархическая партия считала укрепление неограниченной самодержавной власти на Руси; возвеличивание единой Православной Церкви в истинно-христианском и апостольском ее призвании; создание единой и неделимой Российской Империи. Социальные проблемы монархисты обещали решать путем неустанный попечения о материальном и в особенности духовном благе крестьянского и рабочего сословия, о добром воспитании его в правилах религиозной нравственности, любви к Царю и Отечеству, законного гражданского общежития. Провозглашая незыблемость и нерушимость права собственности как земледельцев, так и землевладельцев, монархисты высказывались за возможность увеличения крестьянского землевладения путем рациональной организации переселенческого дела.

В плане социально-экономических прав людей Союз русского народа свою точку зрения не высказал. Дело ограничилось обещанием поддержать строительство церквей, больниц, приютов, домов трудолюбия, расширение сети просвещения и воспитания молодежи, детей и подростков на основе деполитизации школы.

Признавая факт тяжелого положения рабочих, Союз обратил внимание на "необходимость нормировать отношения между рабочими и работодателями законодательным порядком, но примеряясь к условиям местности и характеру производства". В области "улучшения крестьянского быта" высказывалось обещание содействовать увеличению наделов малоземельных крестьян, их переселению, переходу земельных имуществ в руки крестьян на основании добровольных сделок. О крайней остроте аграрного вопроса, который стал одной из главных причин социального взрыва 1905-1907 гг., монархисты предпочли умолчать.

Первая российская революция резко обострила антагонистические противоречия, стала ускорителем формирования многочисленных политических партий и движений, которые заняли позиции, отражающие интересы различных классов и социальных групп. Свое отношение к существующему строю, перспективам развития России, модернизации ее политической системы, экономики, культуры политические партии излагали в своих программных документах.

¹ Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. - М., 1938. С. 381-382.

² О международной санитарной конференции в Риме: Доклад врача В.В.Экка. - СПб., 1885. С. 163.

³ Шингарев А.И. Вымирающая деревня. Вестник финансов. Т. 2, 1903, № 45. С. 226.

⁴ Благотворительные учреждения Российской Империи. Т. 1. - СПб., 1900. С. 1-5, 14, 19.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. - М., 1983. С. 59-66.

⁶ Сборник программ политических партий в России. Вып. 3. - СПб., 1906. С. 14-27.

⁷ Сборник программ политических партий в России. Вып. 1. - СПб., 1906. С. 34-49.

⁸ Московские ведомости, 1905, № 109.

НАПОЛЕОН БОНАПАРТ: преодоление кризиса

С.КЛЮЖИНА

"Ничего", - записал 14 июля 1789 г. в свой дневник Людовик XVI, король Франции. Но именно этот день стал поворотным в судьбе страны - свершилась Великая революция. За этим событием последовал ряд исторических поворотов: жирондистское правление, борьба с контрреволюцией, якобинская диктатура, Конвент, Директория - завершившихся абсолютизмом Наполеона.

Существовали ли социально-экономические предпосылки прихода к власти Бонапарта - человека, сумевшего за 15 лет своего правления превратиться из генерала в ничем не ограниченного повелителя французского народа? Ответ на этот вопрос можно получить лишь в сравнении двух эпох, разделенных датой - 10 ноября 1799 г., когда Наполеон пришел к власти.

Свержение Людовика XVI было событием скорее закономерным, нежели случайным. Запущенная экономика, социальная нестабильность ускорили этот процесс. Примерно десятая часть годового дохода шла на содержание роскошного окоролевского двора в Версале. Только в королевских конюшнях было занято 1500 чел. По крайней мере столько людей оплачивалось по штатному расписанию. Откуда же двор добывал гигантские денежные суммы, ведь наряду с Версалем крупных расходов требовало содержание армии и громадного аппарата чиновников?

Так как дворянство и духовенство полностью освобождались от налогов, правительство пополняло казну иными способами. Экономика развивалась за счет новых и новых кредитов. В конце концов финансовое положение оказалось в тупике, из которого нельзя было выбраться с помощью обычных средств. Слишком долго правительство обеспечивало текущие потребности в деньгах под заклад будущих доходов.

"Старый режим рухнул, - писал современник, - потому, что был банкротом".

Итак, прежнее государственное правление пало в 1789 г., и все слои общества находились в состоянии оптимизма в своем видении будущего.

Жирондисты - представители политической партии, выражавшей интересы торгово-промышленной буржуазии, оказались у руля власти. Они попытались нормализовать экономическую жизнь страны. Революционеры не хотели начинать новую жизнь введением более высоких налогов. Тогда внимание было обращено на имущество изгнанных дворян и духовенства. Одновременно государство попыталось решить свои проблемы с помощью крупномасштабной операции. В обращение стали входить прототипы ценных бумаг - ассигнаты. Однако уже в 1790 г. выплата дивидендов по ним прекратилась, а ассигнаты стали выполнять роль денег наравне с золотыми монетами.

В целом после свержения Людовика XVI страна оказалась в сложном положении. Свержение старой системы вызвало страх и негодование со стороны приверженцев абсолютизма как во Франции, так и за ее пределами. В антиреволюционную коалицию вошли Англия и Германия, за ними последовали Голландия, Испания, Бельгия. Интервенты постепенно вторгались на территорию страны...

Война требовала огромных расходов. Жирондистское правительство видело выход из создавшегося положения в эмиссии денег.

Выпущенные в большом количестве ассигнаты падали в цене. Следствием этого был рост дороговизны на продовольственные товары. Реквизиции сельскохозяйственной продукции для снабжения армии привели к тому, что зажиточные крестьяне стали припрятывать хлеб. Стремительно рос "теневой" рынок. В результате беднейшее население городов, не имея средств на продукты питания по взвинченным ценам, оказалось обреченным на голод.

Появилась партия "бешеных". Представители этого течения требовали принятия закона о максимальных ценах.

Однако жирондистское правительство оказалось неспособным решить не только внутренние проблемы страны, но и дать отпор врагу.

На смену им пришли якобинцы, сумевшие сплотить народ и выковать единую волю.

С помощью популярных мер:

- принятие декрета о возвращении крестьянам земель, захваченных помещиками;
- уничтожение феодальных повинностей и поборов;
- введение закона о "максимальных ценах" новому правительству удалось завоевать доверие народа.

Путем огромного напряжения сил Франция смогла преодолеть опасность, нависшую над страной в 1792-1793 гг., дать отпор армиям интервентов и освободить территорию страны.

Однако внутреннее положение республики после победы над интервентами резко изменилось.

До тех пор пока оставалась реальная угроза реставрации монархического режима, пока приобретенные за годы революции состояния находились в руках "новых" капиталистов, буржуа мирились с суровыми ограничениями якобинцев. Но как только положение на фронтах начало меняться к лучшему, крупная буржуазия стала объявлять свое недовольство режимом революционной диктатуры.

Особенно активизировались в эти годы спекулянты. Несмотря на ограничения правительства, созданные войной условия питали рост спекулятивных сделок. Перепродажа звонкой монеты, игра на меняющемся курсе бумажных и твердых денег, спекуляция дефицитными товарами - распространенные явления того времени.

Те же стремления, та же жажда обогащения воодушевляли верхушку крестьянства, успевшую быстро разбогатеть вследствие роста цен на свою продукцию. Но вслед за ними стало поворачивать вправо и среднее крестьянство - самая многочисленная часть населения.

Крестьянин защищал в рядах армии клочок земли, который дала ему якобинская власть. Но когда угроза его земле миновала, он стал тяготиться жестким принудительным режимом с максимумом цен и реквизициями.

Иными словами, якобинская диктатура исчерпала себя, и на смену ей пришел Конвент.

Экономическая политика новой власти была прямо противоположной якобинской.

В первые же дни была ликвидирована военная промышленность, отменены реквизиции и закон о максимальных ценах.

Это привело к резкому возрастанию цен. Индекс цен 1795 г. (если принять за базис цены 1790 г.) на продовольственные товары составил 819, а в Париже поднялся даже до 900.

Крестьяне решительно отказывались продавать хлеб за ассигнаты. Это создавало дополнительные трудности для снабжения городов. Недостаток хлеба, невероятный рост дороговизны вызывали все большее недоверие к правительству.

Ассигнаты с каждым днем обесценивались. В 1796 г. была достигнута последняя черта. Ассигнаты стоили всего лишь 1 % от своей номинальной стоимости, и народ окончательно отвернулся от них.

На фоне всеобщей нестабильности в столице усилилась деятельность монархических элементов, подготовивших разгон Конвента.

Новое правительство в лице Директории определялось интересами буржуазии, финансистов, военной аристократии.

Усиленная инфляция вызвала страшную дороговизну и обострила нужду народа.

В связи с этим Директория ввела в обращение новые деньги - мандаты.

Мандаты обесценились еще скорее, чем их предшественники. Особого удивления это не могло вызвать, так как в обращение было выпущено огромное количество купюр на сумму 2,4 млрд. франков. Но граждане не так легко, как в первый раз, клюнули на новую приманку. Поэтому уже 4 февраля 1798 г. все бумажные деньги пришлось объявить недействительными.

В стране продолжала процветать спекуляция.

К тому же политическая обстановка оставалась напряженной: Англия, Австрия, Россия и Неаполитанское королевство возобновили войну против Франции, Суворов появился в Италии, разбил французов, движется к Альпам; в самой Франции - разбой, смуты, Директория ненавистна большинству, слаба и растеряна.

"Негодяи! Италия потеряна! Мне нужно ехать!" - восклицал Наполеон, находясь в Египте, где на его счету было тысячи блистательных побед.

Наполеон отплыл из Египта с твердым намерением низвергнуть Директорию и овладеть верховной властью в государстве. И это ему удалось.

При поддержке своих сторонников 10 ноября 1799 г. Наполеон Бонапарт пришел к власти.

Народ Франции понимал, что только под покровительством крепкой власти общество может развиваться. Реформы, проведенные Наполеоном во всех областях общественной жизни (в том числе и в экономике), были восприняты людьми одобрительно.

Экономике Бонапарт придавал большое значение, а вопросы торговли и промышленности, вопросы производства и сбыта, тарифов и таможен были им уже через 2-3 года после начала правления изучены так, что он знал о причинах удешевления лионского бархата не хуже лионских купцов и мог уличить в мошенничествах - и определить, в каких именно, - подрядчика, строящего шоссейную дорогу в провинции.

У Наполеона был принцип, которому он не изменял до конца своего правления: есть экономические интересы "национальные", и есть интересы остального человечества, которые должны быть подчинены национальным.

Протекционизм стал основой политики Бонапарта. Усилия императора были направлены на укрепление промышленности и ограждение ее от внешнего вмешательства.

Правда, делал он это за счет завоеванных стран, ставших провинциями Великой державы.

Италия, Германия, Бельгия, Швейцария, Испания оказались во власти Наполеона. Развитые промышленные страны переставали быть конкурентами Франции, а их территории способствовали расширению рынков сбыта и торговых возможностей империи. Бонапарт четко следовал своей политике: запрещал ввоз саксонского сукна в Вестфалию; облагал запретительными пошлинами вывоз шелка из Италии и Испании.

В дальнейшем в историографии эта политика получила название "континентальная блокада".

Кроме того, Наполеон провел ряд успешных реформ по реорганизации финансов, прямого и косвенного обложения. Государственный кредит был так прочен, что учрежденный при Наполеоне Французский банк платил за вклады не 10%, как в начале его правления, а 4%. Во Франции была установлена регулярная чеканка золотой монеты, и монета пускалась, в коммерческое обращение.

Наполеон Бонапарт - личность противоречивая; к его политике можно относиться по-разному. Но все, что он делал, он делал во имя процветания своего государства.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Неймется

28 мая 1996 г. судьи Конституционного Суда Э.Аметистов и Т.Морщакова заявили на пресс-конференции, что вопреки Постановлению Конституционного Суда от 30 ноября 1992 г. по делу о проверке конституционности указов Президента Российской Федерации, касающихся КПСС и КП РСФСР, и при попустительстве правоохранительных органов зимой 1993 г. началось возрождение прежней оргструктуры компартии. По их мнению, в соответствии с решениями Конституционного Суда могла быть создана только принципиально новая партия и только через инициативу снизу. На мой взгляд, это утверждение совершенно беспочвенно. В действительности Суд ограничился предписанием, что руководящие структуры КП РСФСР не могут быть восстановлены в том виде, в каком они в свое время, будучи в составе КПСС, осуществляли государственно-властные функции. Именно это было признано недопустимым. Но сама партия, ее характер как общественной организации, включая название, членство и т.п., не были дискредитированы. Если кого-то Конституционный Суд и "осудил", так это руководящие органы КПСС и КП РСФСР, в составе которых, кстати, было немало представителей нынешней политической элиты, демонстративно и с пользой для себя перешедших на антикоммунистические позиции.

Э.Аметистов в опубликованном ранее интервью (приложение к "Российской газете" - "Дом и Отечество", 1996, № 10) привел цитату из Постановления Конституционного Суда о правомерности роспуска руководящих структур КПСС и КП РСФСР и о недопустимости их восстановления. Однако "забыл" уточнить, что цитата взята из констатирующей (описательной) части Постановления, которая была сформулирована в контексте предпринимавшихся осенью 1992 г. попыток восстановления КПСС (а не КП РСФСР!). Что касается резолютивной части, то в ней сказано следующее: "Признать пункт 1 Указа соответствующим Конституции Российской Федерации в редакции от 1 ноября 1991 г., ее статье 121-4 и абзацу первому пункта 11 статьи 121-5, применительно к роспуску имевшихся на территории Российской Федерации руководящих организационных структур КПСС, а также КП РСФСР в той степени, в какой она являлась составной частью КПСС". Уточнение в отношении КП РСФСР не случайное. Правомерность роспуска ее организационных структур в отличие от организационных структур КПСС была признана не столь категорично. И было бы странно, если бы представители территориальных партийных организаций пошли дальше решений Конституционного Суда, приступив к организации совершенно новых структур. Этого от КП РСФСР Конституционный Суд не требовал.

Если трактовать Постановление Конституционного Суда в духе Э.Аметистова и Т.Морщаковой, то тогда можно прийти к выводу о том, что Конституционный Суд персонально исключил всех, кто когда-либо входил в руководящие структуры КПСС и КП РСФСР, из партии. Совершенно очевидно, что Конституционный Суд, подчеркивая недопустимость восстановления прежних руководящих структур КПСС и КП РСФСР, имел в виду не персональный состав, не название и структуру органов, а именно и исключительно образом государственно-властный характер их деятельности.

В Постановлении прямо говорилось о признании не соответствующим Конституции Российской Федерации положения Указа о роспуске организационных структур КПСС и КП РСФСР применительно к первичным организациям КП РСФСР, образованным по территориальному принципу, постольку поскольку эти организации сохраняли свой общественный характер и не подменяли государственные структуры, а также при

условии, что в случае их последующего оформления в качестве политической партии наравне с другими партиями будут соблюдены требования Конституции и законов Российской Федерации.

Речь, следовательно, шла о любом способе организационного оформления партии без каких-либо направляющих, руководящих предписаний со стороны Конституционного Суда. В его Постановлении не содержалось никаких конкретных указаний по поводу процесса образования КП РСФСР. Порядок образования и регистрации политической партии установлен законом и не может быть изменен Конституционным Судом. Инициатива же объединения могла исходить как "снизу", так и "сверху". Чтобы в этом убедиться, достаточно внимательно ознакомиться с законодательством об общественных объединениях.

Конституционным Судом были определены лишь условия, выполнение которых являлось обязательным:

- соблюдение Конституции и законов Российской Федерации;
- недопущение восстановления организационных структур в прежнем виде, то есть с властными государственными функциями и в составе КПСС;
- сохранение общественного характера партии (наравне с другими политическими партиями).

Э.Аметистов в доказательство восстановления КП РСФСР "в прежнем виде" ссылается на то, что в феврале 1993 г. был проведен второй съезд, а не первый, который должен был бы быть при организационном оформлении первичных партийных организаций. Нетрудно убедиться, что здесь налицо элементарная подмена тезиса. Вместо анализа проблемы по существу в качестве отправной точки берется формальный момент.

Во-первых, использование партией старого названия - коммунистическая партия - Конституционным Судом не возбуждалось.

Практика продолжения нумерации съездов, форумов, сессий является весьма распространенной. Достаточно вспомнить, употребление термина "пятая" или "шестая" Государственная Дума в отношении нижней палаты Федерального Собрания.

Во-вторых, в решениях Конституционного Суда говорилось о первичных организациях КП РСФСР, которые существовали до издания президентских указов и конституционность которых была подтверждена Судом. Следовательно, КП РСФСР, за исключением организационных структур, была признана конституционной, но на момент принятия Постановления КС организационно не оформленной, не имеющей центральных и региональных структур. Создание их в феврале 1993 г. явилось фактом организационного оформления партии в новом качестве.

Коль скоро судьи Э.Аметистов и Т.Морщакова заговорили об исполнении решений Конституционного Суда, то напрашивается другой вопрос:

как же сам Президент РФ исполнил те пункты Постановления Конституционного Суда, которые были ему прямо адресованы? Например, президенту предлагалось обнародовать исчерпывающие сведения о принятых решениях относительно имущества КПСС и КП РСФСР и о фактическом использовании этого имущества. Никто этих сведений пока не видел.

Политическая подоплека выступлений судей Э.Аметистова и Т.Морщаковой очевидна. Даже пресс-конференция их была организована Общероссийским движением общественной поддержки Б.Ельцина на выборах президента ("Ъ", 29.05.96). Однако для выражения своих политических симпатий и антипатий использовать статус судьи Конституционного Суда недостойно. Тем более приписывать Конституционному Суду такие решения, которых он не принимал. Вводить в заблуждение граждан России своим весьма субъективным толкованием Постановления Суда непозволительно никому. Это дискредитирует Конституционный Суд. Решения Конституционного Суда обязательны для всех. Разъяснение их может быть осуществлено только самим Судом, но не отдельными его членами - так записано в ст. 83 Закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Судьи Э.Аметистов и Т.Морщакова не только не удовлетворены исполнением Постановления Конституционного Суда, но, по существу, подвергают его коренной ревизии.

Несмотря на большие сложности, Конституционному Суду в целом удалось избежать глубокой политизации процесса, вынести решение, во многом взвешенное, учитывающее "ожидания" общества, хотя и противоречивое по своим конституционно-правовым основаниям и последствиям. Я имею в виду его компромиссный, ситуационный характер, поскольку оно вобрало в себя элементы не только правовой обоснованности, но и - частично - политической целесообразности.

Я всегда считал (и это отражено в моем особом мнении по данному делу), что указы Президента Российской Федерации о КПСС и КП РСФСР и их имуществе изданы ненадлежащим субъектом, а признанные Конституционным Судом соответствующими Конституции Российской Федерации приостановление президентом деятельности КП РСФСР, объявление части имущества КПСС и КП РСФСР государственной собственностью, прекращение деятельности этих партий и роспуск их организационных структур - юридически необоснованными, нарушающими установленное в Российской Федерации разделение законодательной, исполнительной и судебной властей.

Вместе с тем пересмотр решений Конституционного Суда, да еще в той интерпретации, какую предлагают Э.Аметистов и Т.Морщакова, - это прямой путь к возобновлению антикоммунистической истерии, усилению политического напряжения и конфронтации, что может иметь тяжкие последствия для российского общества.

В.ЛУЧИН,

Судья Конституционного Суда Российской Федерации

5 июня 1996 года